HARLEQUIN
042
Луиза Аллен
Запятнанная репутация
ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Луиза Аллен

Запятнанная репутация

Серия «Исторический роман – Harlequin», книга 42

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6702836
Запятнанная репутация: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-04987-2

Аннотация

Кто-то не может наладить одну жизнь, а у мисс Филлиды Хёрст их даже три. В одной – она леди, сестра графа Фрэншема, во второй – торговка из бедного лондонского квартала, в третьей… нет, об этой жизни лучше даже не рассказывать. Никто не догадывался о тройной жизни Филлиды. Но однажды из Индии в Лондон прибыл молодой маркиз Эш Герриард. С его приездом у мисс Хёрст возникли серьезные проблемы. Он не только узнал обо всех перевоплощениях Филлиды, но и, покоренный красотой девушки, вознамерился соблазнить ее. Мисс Хёрст влюбилась в красавца маркиза, но ужасная тайна в ее прошлом, которую она тщательно скрывала, заставляла девушку считать себя не достойной его любви…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 23
Глава 3 43
Глава 4 59
Глава 5 75
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Луиза Аллен
Запятнанная репутация

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Tarnished Amongst the Ton
©Melanie Hilton 2013

«Запятнанная репутация»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

3 марта 1816, Лондонский Пул

– В самом деле, серый. – Эш Герриард облокотился о поручни палубы и, прищурившись, окинул взором раскинувшуюся перед ним Темзу, где бросили якорь множество мелких суденышек, гребных лодок и различного рода кораблей, превосходивших по размеру даже их четырехмачтовый «Восточный индиец». – Я даже представить себе не мог, что бывает столько оттенков серого. Коричневый, местами бежевый и зеленый. Но в основном серый.

Эш так хотел забыть Лондон, думал, что возненавидит его, что он покажется ему чужим, но перед ним предстал старинный процветающий и удивительно знакомый город.

– Дождя нет, а миссис Маккензи уверяла, что в Англии всегда дожди. – Рядом с ним, закутавшись в тяжелый плащ, стояла Сара. Ее голос был веселым и взволнованным, несмотря на постукивающие от холода зубы. – Здесь прямо как на «Гарден рич» в Калькутте, только суетнее. И намного холоднее. Вон даже крепость, видишь? – указала она.

– Это Тауэр, – усмехнулся Эш, не желая заражать сестру своим дурным настроением. – Вот видишь, я помню то, о чем читал.

– Очень впечатляет, дорогой брат. – Сара подмигнула, но взгляд ее быстро изменился, когда она увидела пару, стоя-

щую вдалеке у поручней. – Мата очень хорошо держится.

Эш посмотрел в ту же сторону.

– Широко улыбается, хочешь сказать? Думаю, они оба хорошо держатся.

Его отец обнимал мать за талию и крепко прижимал к себе. В этом не было ничего необычного. Родители вели себя демонстративно даже по меркам свободного европейского общества Калькутты, но Эш хорошо знал отца и прекрасно понимал, что означает это спокойное выражение лица, когда стиснуты зубы. Маркиз Элдонстоунский готовился к битве против воспоминаний о стране, которую он оставил более сорока лет назад, однако это ничуть не упрощало положение дел. Отвергнутый собственным отцом и взявший в жены девушку, наполовину индианку, с ужасом принявшую новость о том, что ее супруг – наследник английского титула и однажды будет вынужден вернуться домой, полковник Николас Герриард не торопился покидать Индию и до последнего момента оттягивал возвращение на родину. Но у маркизов долг совсем иной, чем у военных дипломатов Ост-Индской компании, потому полковник прекрасно понимал, что в один прекрасный день унаследует титул и ему придется вернуться в Англию.

«И его сыну тоже», – подумал Эш, подходя к отцу. Будь он проклят, если позволит этой перемене разрушить семью, будь он проклят, если не сможет снять часть груза с родительских плеч, пусть даже ради этого придется превратить-

ся в чуждое ему существо – идеального английского аристократа.

– Я возьму Пэрота и спущусь на берег, чтобы убедиться, встретит ли нас Томпкинс.

– Буду тебе очень признателен. Не хочу, чтобы твои сестра и мать ждали его на пристани. – Маркиз махнул рукой в сторону берега. – Подай сигнал, когда прибудет карета.

– Хорошо. – Эш отправился на поиски моряка и лодки, на которой он смог бы добраться до причала. «Новая страна, новая судьба. Новый мир, – сказал он себе, – и новый бой». В конечном счете там его ждут новые земли, которые предстоит завоевать. Уже сейчас Эшу было сложно представить жару, буйную растительность и стремительный поток жизни дворца в Калятве. Эти воспоминания постепенно превращались в сон, утекающий как песок сквозь пальцы всякий раз, когда он пытался мысленно ухватиться за них. Все стало каким-то нереальным, даже боль и чувство вины. «Решми», – подумал он и оттолкнул эту мысль почти физическим усилием. Ничто на земле, даже любовь, не возвращает мертвых.

«Должны же где-то быть надежные, благоразумные и рассудительные люди. – Филлида прошла от входа в узкий переулок и пристально посмотрела на оживленную набережную Кастомс-Хаус. – К несчастью, мой брат не из их числа». Удивляться не приходится, поскольку у их отца ни одной надежной кости во всем теле, и беспутная дочь все чаще убеж-

далась в том, что в его голове ни единой мысли, лишь игры, распутство и мотовство.

А теперь от Грегори уже сутки нет никаких вестей. Он ушел с деньгами на аренду и, по словам его друзей, растворился где-то между Тауэром и Лондонским мостом.

Она почувствовала, как ее дернули за шнурки полусапожек. Ожидая увидеть кошку, Филлида посмотрела вниз и с ужасом обнаружила пристальный взгляд черных глаз-пуговиц самой огромной вороны из всех, что ей доводилось видеть. Хотя, возможно, это ворон, которому удалось сбежать из Тауэра? У птицы были странно оттененные серым цветом голова и шея, а также перья, обрамлявшие массивный клюв. Значит, не ворон. Птица бросила на Филлиду надменный взгляд и снова принялась клевать шнурки ее ботинок.

– Кыш отсюда! – Девушка отдернула ногу. Птица отпустила шнурки, пронзительно каркнув, и принялась клевать другую ногу.

– Люцифер, отпусти леди. – Ворона взмахнула крыльями и устроилась на плече высокого мужчины без шляпы, стоявшего напротив нее. – Прошу прощения. Его привлекают шнурки, любые нитки, длинные и тонкие предметы. Но по отношению к змеям он, к сожалению, крайне труслив.

– В Лондоне это не имеет значения. – К Филлиде наконец-то вернулся голос. Откуда взялся этот красивый, странный, дьявольски фамильярный человек? Филлида взглянула на него, отметив темно-коричневые волосы, прямой нос,

золотистого цвета кожу и зеленые, пристально изучавшие ее глаза. «Загорелая кожа в марте?» Нет, это естественный цвет. Почувствуй она сейчас запах серы, совершенно бы не удивилась.

– Я это уже понял. – Он посадил птицу на руку и взмахнул ею в воздухе. – Лети и найди Сару, пернатое чудовище. Он начинает выражаться, если его держать в клетке, – добавил незнакомец, глядя вслед птице, летящей к стоящим на якоре кораблям. – Но я боюсь, придется запереть его, пока он не начал соблазнять тауэрских воронов на всякие бесчестья. Если эти птицы в действительности существуют и не являются легендой.

– Они существуют. – «Он определенно иностранец». Незнакомец был одет со вкусом, в изящной неанглийской манере. Плотный черный плащ с подкладкой цвета немного темнее его глаз, темный жакет, парчовый жилет, отделанный шелком, белоснежная сорочка изо льна, хотя нет, сорочка тоже из шелка. – Сэр!

Он опустился на колено, встав на грязные булыжники, и принялся завязывать шнурки на ее полусапожках, продемонстрировав длинные волосы немодной длины, доходившие до плеч и завязанные сзади у основания шеи.

– Что-то не так? – спросил он серьезно, с изумлением подняв на нее зеленые глаза. Прекрасно он знал, негодяй, что именно не так.

– Вы трогаете мою ногу, сэр!

Джентльмен покончил со шнурками, напоследок затянув узел потуже, и поднялся на ноги.

– Боюсь, без этого завязывать шнурки довольно сложно. Куда вы теперь направляетесь? Смею вас заверить, ни я, ни Люцифер не имеем далеко идущих намерений относительно вашей обуви. – Однако его улыбка внушала опасение.

Филлида сделала еще шаг назад, но уйти далеко от человека, посягнувшего на ее лодыжки и самообладание, не удалось. Вдоль набережной в их сторону шел, пошатываясь, Гарри Бак в сопровождении одного из своих бандитов. От страха у нее сжался желудок, и она принялась судорожно озираться в поисках укрытия, желая избежать встречи с одним из самых отпетых отморозков Ваппинга[1]. Нервное напряжение вызвало приступ дурноты. Если только он вспомнит, что произошло девять лет назад…

– Этот человек… – Филлида кивнула в сторону Бака. Я не хочу, чтобы он меня увидел. – У нее перехватило дыхание. – Он идет сюда.

О спасении бегством не могло быть и речи, это все равно что бросить клубок шерсти перед кошкой – Бак инстинктивно пустится в погоню. А она даже не позаботилась о том, чтобы захватить шляпу с полями, способными прикрыть лицо. Обыкновенную соломенную шляпку. «Растяпа, как можно появляться на его территории неподготовленной, с неприкрытым лицом!»

---

[1] Ваппинг – район в восточной части Лондона.

– В таком случае нам придется познакомиться поближе. – Незнакомец сделал шаг вперед, прижал Филлиду к стене, поднял укутанную плащом руку, закрывая ее от пристани, и наклонился.

– Что вы делаете?

– Целую вас, – ответил он. И поцеловал. Свободной рукой прижал ее к своему крепкому телу, в его бесстыжих глазах читался смех. Возмущенный вздох Филлиды был прерван поцелуем.

Сзади послышались тяжелые шаги, два грузных тела закрыли собой свет, перекрыв вход в переулок, и грубый голос произнес:

– Ты на моей территории, приятель, а это, должно быть, одна из моих шлюх, ты мне должен.

«Одна из моих шлюх. О боже. Меня сейчас стошнит. Только не сейчас! Сейчас нельзя».

Незнакомец поднял голову, прижал ее лицо к шелковой рубашке.

– Я привел ее с собой и не намерен делиться. И я не плачу мужчинам за секс.

Филлида услышала, как телохранитель Бака презрительно усмехнулся. Голос защитника прозвучал уверенно невозмутимо и мягко.

На секунду повисло молчание, затем Бак разразился хриплым смехом, до сих пор порой мучившим Филлиду в самых страшных кошмарах.

– Ты мне нравишься. Заходи ко мне, если хочешь сыграть по-крупному. Или найти доступную девку. Спроси у любого в Ваппинге, где отыскать Гарри Бака.

Послышались шаги, удаляющиеся в сторону переулка.

Филлида дернулась, обрушивая весь свой гнев на незнакомца:

– Отпустите меня!

– М-м-м? – Его нос находился у основания ее шеи, вынюхивая что-то и слегка касаясь кожи. Несколько минут назад его губы также легко прикасались к ее губам в томительной нежной ласке. – Жасмин. Очень мило.

Филлида высвободилась и отступила на шаг, но недостаточно далеко, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Ей вообще не нравилось, когда ее целуют. За этим омерзительным действием следовало не менее отвратительное продолжение. Но этот поцелуй удивил. Он не был омерзительным. Должно быть, все зависит от того, кто целует, и для этого влюбленность не обязательна. Прежде Филлида считала, что только влюбленность способна помочь перенести эту пытку.

Она глубоко вздохнула, осознав, что вместо запаха серы от него исходит довольно приятный аромат.

– Сандал, – неожиданно для себя произнесла она, хотя хотела сказать что-то вроде: «Наглый авантюрист! Самонадеянный негодяй! Да кто ты такой?» В голове пронеслось: «Поцелуй меня еще раз». Странно.

– Верно. И легкая нотка нарда. Вы разбираетесь в ароматах? – Он все еще находился слишком близко, прижимая ее к стене рукой.

– Не намерена обсуждать парфюмерию! Спасибо, что спасли меня от Бака, но теперь прошу вас уйти. Правда, сэр, вы не можете разгуливать по улице и целоваться с незнакомыми странными девушками, когда вам заблагорассудится. – Филлида вывернулась из-под его руки и оказалась на набережной.

Незнакомец повернулся и улыбнулся Филлиде, от чего внутри у нее все сжалось. Он не попытался задержать ее, в то же время у девушки возникло ощущение, будто его рука все еще лежит на ее талии. Никто и никогда больше не посмеет удерживать Филлиду против ее воли. Тем не менее этого человека она совсем не боялась.

«Как глупо. Очарование не делает его менее опасным».

– А вы странная? – поинтересовался он, реагируя на ее слова.

На это можно было придумать множество ответов, правда недостойных леди.

– Странная только потому, что я до сих пор не влепила вам пощечину, – отчеканила Филлида. Почему она этого не сделала, когда Бак ушел, загадка даже для нее. – Хорошего вечера, сэр, – бросила она через плечо и удалилась. Незнакомец в ответ лениво и самодовольно улыбнулся. Филлиде пришлось приложить немалые усилия, чтобы не побежать.

У ее губ был вкус ванили, кофе и женщины, а запах напоминал летний вечер в саду раджи. Эш провел языком по нижней губе, наслаждаясь воспоминанием, пытаясь разглядеть английского адвоката отца.

«Я пошлю за вами семейную повозку, милорд», – сообщалось в последнем письме Томпкинса, которое было доставлено маркизу вместе с английскими горничными для маты и Сары и камердинерами для него и его отца. Пэрот – личный секретарь, на вооружении которого были все факты, цифры и детали, касающиеся дел семьи Элдонстоун и их недвижимости, оказался самым полезным из присланных людей.

«Принимая во внимание скоропостижный отход Вашего отца от дел и факт его прискорбной кончины, заставшей нас врасплох, я взял на себя ответственность не терять времени на дальнейшую переписку и направил вам английскую прислугу и моего самого надежного ассистента».

Получив неизбежно безрадостные новости, отец не стал долго думать. Эша отозвали из княжества Калятва, где он служил адъютантом при своем прадеде – радже Кират Джосван, личные вещи продали, отдали или упаковали, и семья из четырех человек со своей свитой отправилась на корабле «Восточный индиец» к берегам Англии.

– Милорд, карета подана. Я отправил весточку его светлости и отослал лодку обратно.

– Вот и закончились твои хлопоты, Пэрот, – улыбнулся

Эш, шагая по причалу рядом с серьезным рыжеволосым секретарем. – Должно быть, ты рад вернуться домой после семнадцати недель на борту, проведенных в попытках научить нас всему, от арендного права до ограниченного капиталовложениями права собственности, не говоря уже о других скрытых приемах ведения дел семьи.

– Безусловно, мне приятно снова очутиться в Англии, милорд, и моя матушка будет рада увидеть меня. Тем не менее для меня большая честь помогать вам и вашему отцу.

«А еще этот несчастный питает нежные чувства к Саре. Так что, вероятно, расстояние пойдет им только на пользу». Отношение Томаса Пэрота к его сестре – единственный недостаток, замеченный Эшем в молодом человеке. Влюбляться свойственно слугам, романтикам, поэтам и женщинам. И идиотам, к числу которых Эш себя с некоторых пор не причислял.

Его отец безрассудно влюбился и женился, что, несомненно, можно считать удачным стечением обстоятельств, поскольку, благодаря этому союзу, на свет появился Эш. Но отец мог распоряжаться своей судьбой самостоятельно. Будучи на тот момент наемным солдатом, он мог делать все, что ему заблагорассудится. «Его сын виконт Клэр должен руководствоваться совершенно другими мотивами при выборе жены», – с содроганием напомнил себе Эш.

– Милорд. – Пэрот остановился у красивой черной кареты, с одной стороны которой красовался герб, знакомый Эшу

по многочисленным юридическим документам, внушительной величины семейному древу и, кроме того, изображенному на тяжелом печатном кольце отца.

Облаченные в ливреи слуги спустились с кареты и вытянулись в струнку. Два экипажа скромнее ожидали позади.

– Это для ваших вещей и прислуги, милорд. Багаж будет доставлен, как только его выгрузят с судна. Надеюсь, этого будет достаточно?

– Никаких повозок, запряженных волами, и никаких слонов в поле зрения, – пошутил Эш, оглядываясь. – Должно быть, мы поедем непривычно быстро.

– Счета за корм для скота определенно будут меньше, – с серьезным видом отозвался Пэрот, и они направились к пристани, куда должны были причалить лодки.

– Вот ты где! – Филлида бросила шляпку и сумочку на стол и подошла к развалившемуся на диване брату, который лежал словно марионетка с перерезанными нитями.

– Я здесь. – Грегори медленно приоткрыл один глаз. – Ради всего святого, сестра, прошу тебя, не ворчи.

– Я сейчас не только ворчать буду, – пригрозила она, бросив накидку на стул. – Где деньги за арендную плату?

– А… Ты их потеряла… – Он кое-как сел и принялся шарить по карманам. Смятые купюры повалились на пол. – Вот они.

– Грегори! Ради бога, ответь мне, где ты их взял? – Фил-

лида упала на колени и стала собирать деньги, разглаживая и пересчитывая. – Да тут свыше трех тысяч фунтов.

– Карты, – произнес он, картинно откидываясь назад.

– Ты всегда проигрываешь в карты.

– Все верно. Но ты постоянно упрекаешь меня и требуешь быть более рассудительным и экономным, вот я и решил последовать твоим советам. Ты права, Филл, от меня не было никакого толку, ведь так? Я даже называл твои здравые мысли ворчанием. Но, собрав всю хитрость в кулак, я отправился в новый игорный дом. А они ведь всегда позволяют выиграть в первый раз, не так ли?

– Я где-то слышала об этом. – Беда в том, что ее брат вряд ли додумался до такого самостоятельно.

– Так или иначе, они об этом позаботились, я на самом деле выиграл. Когда они оскалились, довольные как акулы, и предложили мне идти ва-банк, я решил остановиться на сегодня. – Он был очень доволен собой.

– И они тебя так просто отпустили? – Филлида вспомнила Гарри Бака, и по ее спине пробежали мурашки. Он ни за что не выпустит выигравшего человека из своего игорного дома в целости и сохранности. Да и девственницу тоже. Филлида мысленно положила эту мысль в коробку и захлопнула воображаемую крышку.

О да. Я пообещал вернуться завтра с друзьями, раз уж я вышел на полосу везения.

– Они тебя до нитки оберут во второй раз.

Грегори снова со вздохом закрыл глаза, что означало скорее усталость, нежели приступ похмелья.

– Я им соврал. Слушай, Филл, я начинаю новую жизнь. Вчера утром я долго и пристально изучал себя в зеркале. Я не становлюсь моложе. Этот факт заставил меня задуматься о том, что ты мне говорила, а я не сомневаюсь в твоей правоте. Мне надоело дрожать над каждой копейкой и смотреть на то, как много ты работаешь. Нужно подыскать мне богатую невесту, в игорных домах Ваппинга таких точно нет. А еще нам надо накопить денег на свадьбу, как ты и хотела.

– Ты самый лучший брат на свете. – Это была наглая ложь, и приступ добродетели мог очень скоро смениться чем-то иным, но Филлида любила брата, несмотря ни на что. Может, он и правда повзрослел. – Не забывай, ты обещал мне, что мы завтра идем на бал к Ричмондам.

– Тоже мне событие, бал у Ричмондов, – заметил Грегори, поднимаясь.

– Если бы это был просто бал, какая в том польза, но Фенелла Ричмонд обожает тех, кто перед ней лебезит. Значит, помимо сливок общества, она пригласит тех, кто будет ей льстить. Я уверена, в гостиных соберется немало родителей, желающих выдать своих дочерей за титулованного жениха в обмен на свои деньги.

– Торговцы. Мельники. Владельцы фабрик. – Голос брата стал задумчивым, без претензий, но одновременно в нем чувствовалась досада.

– Твоя сестра, между прочим, владелица магазина, если ты об этом забыл. Ты прав, они все будут там, воображая себя в высшем обществе. Только представь, если они в восторге от леди Ричмонд, то, безусловно, будут рады встрече с красивым неженатым графом, владеющим загородным домом и большим поместьем. Поэтому, дорогой брат, будь добр вести себя как можно более очаровательно.

Грегори усмехнулся:

– Я всегда очарователен… А вот быть хорошим и ответственным и впрямь нелегко. Где ты пропадала целый день, Филл?

Лучше промолчать о том, что она ходила его искать.

– Я тоже была в Ваппинге. Покупала веера у торговцев с индийского корабля, прибывшего из Китая. – «Пережила нападение странной вороны и поцелуй красивого мужчины». Не впервые этим вечером Филлида поборола желание прикоснуться к губам. – Пойду положу деньги в сейф, скажу Пегги, чтобы приготовила нам ужин. – Она подобрала свои вещи и, спускаясь по лестнице в подвал, заново перевязала ленты шляпки. – Пегги?

– Да, мисс Филлида? – Кухарка-домработница появилась на пороге кухни, вытирая руки о передник. – Я вижу, милорд вернулся и мучается от похмелья? Пьянство – это западня и грех.

– Приготовьте, пожалуйста, ужин для нас, если вас не затруднит. – Филлида привыкла к резкому осуждению служан-

ки любых форм получения удовольствия. – Грегори принес деньги на оплату проживания и на зарплату. – Она отсчитала их и положила на стол. – Вот. Это ваша зарплата за прошлый месяц и за этот. И Джейн тоже. Анне я заплачу сама. – Джейн, худенькая девушка, выполняла всю работу по дому. Анна была личной служанкой Филлиды.

– Слава богу, – пробормотала Пегги, пересчитывая монеты и разделяя их на стопки. – Благодарю вас, мисс Филлида. Надеюсь, остальные деньги вы положите в сейф.

– Непременно. Как раз собираюсь в магазин. Вернусь через полчаса.

– Тушеный кролик, – крикнула Пегги вслед поднимающейся по лестнице Филлиде. – И чизкейки.

* * *

«Этот начавшийся так неудачно день оканчивается на удивление хорошо, – подумала она, закрывая парадную дверь и поворачивая на Грейт-Райдер-стрит, пересекая по диагонали Дьюк-стрит в сторону Мейсонс-Ярд. – С арендой и зарплатой рассчитались. Грегори, слава богу, всерьез задумался над выгодной женитьбой. А на ужин будут чизкейки».

Вокруг никого не было, Филлида отперла заднюю дверь магазина, аккуратно прикрыла ее за собой и вошла внутрь. Жалюзи закрыты, в помещении темно, но время от времени Филлида видела, как за окном мелькали проезжающие

экипажи и лошади, пересекающие Джермин-стрит. «Завтра открою магазин», – решила она, опускаясь на колени перед тумбочкой. Вынула стопку бумаг и приподняла ложное дно. За ним находился сейф, скрытый от взломщиков и «займов» брата. Пачка купюр оказалась очень кстати, и Филлида с удовольствием добавила ее к накоплениям, которые про себя называла «брачный капитал».

Естественно, она копила на свадьбу Грегори, а не на свою. Филлида закрыла тумбочку и, поддавшись внезапно возникшему импульсу, открыла ящик и достала сверток. Из него выкатились индийские ароматические палочки с ярлычком на каждой с надписью на непонятном языке.

«Роза, пачули, лилия, белый мускус, чампа, ладан… жасмин и сандал». Филлида достала одну палочку и поднесла ее к носу, вздрогнув от нахлынувших воспоминаний. У нее был чистый древесный экзотический запах, как у сегодняшнего незнакомца. Запах опасности и тревоги, происхождение которого трудно объяснить. Хотя, возможно, это запах его кожи. Красивой золотистой кожи.

Конечно, все это глупости. Он поцеловал ее, защищая, определенно получив удовольствие от сложившейся ситуации, такое кого угодно выбьет из колеи. Ничего удивительного.

Филлида вышла из магазина и поспешила домой.

Только переодеваясь в своей комнате, обнаружила, что

случайно положила одну ароматическую палочку в сумку.

«Прошло достаточно времени, чтобы проверить их качество», – подумала она и поднесла конец палочки к огню. Оболочка потрескалась, затем задымилась. Филлида воткнула палочку в воск от свечки, стараясь не думать об удивленных зеленых глазах.

Завтра она опять будет изображать владелицу магазина, потом на пару часов примерит на себя совершенно другой образ на балу у леди Ричмонд. Филлида с нетерпением ждала этого события, несмотря на то что ей придется провести весь вечер, высматривая дебютанток, прицениваясь к их приданому, и не танцевать. Танцы, равно как фантазии о зеленоглазых поклонниках и замужестве, для других женщин, не для нее. Сандаловый дымок змейкой поднимался к потолку, унося с собой ее мечты.

Глава 2

– Можно мне пойти за покупками, мата? Я хочу сходить на базар.

– Здесь нет базаров, Сара. Только магазины и рынки.

– Один есть! Лондонский Пантеон. Мне Рид рассказывала.

Эш приподнял бровь и взглянул на отца, подливавшего себе кофе.

– Он совсем не похож на индийский базар. Я уверен, здесь гораздо спокойнее и никто не торгуется. Больше похоже на ряд небольших магазинов.

– Я знаю. Рид мне все объяснила утром, когда собирала мне волосы. Ну можно мне сходить туда, мата?

– У меня сегодня слишком много дел, я не смогу пойти с тобой. – Быстрый, но выразительный взгляд матери в сторону мрачной тени, которая, как им сообщили, называлась «Маленькой Комнатой для Завтраков» – все слова обязательно с заглавной буквы, – дал ясное представление о том, чем она собиралась заняться. Эш устроил костры на заднем дворе.

– Ставлю пятьдесят рупий, – прошептал он на ухо отцу, – что к завтрашнему утру мата заставит всех слуг ходить по струнке, и сотню на то, что в течение недели займется перестановкой.

– Я не спорю о таких очевидных истинах. Но если в ее планы входит убрать эти ужасные шторы, я только порадуюсь. Я тоже не могу пойти с тобой, Сара, – сообщил маркиз, когда девушка перевела умоляющий взгляд на мужскую сторону стола.

– Я пойду с тобой, – любезно согласился Эш.

Сара делала вид, что все в порядке, но Эш видел, что этот новый мир пугает ее, одновременно восхищая. – Я все равно собирался прогуляться. Но мы не будем никуда заходить, просто пройдемся мимо витрин. Я не собираюсь ходить по всем магазинам и ждать, пока ты выберешь себе безделушки. Я собирался на Джермин-стрит. Мне нужно купить мыло для бритья. Бейтс сказал, там есть несколько подходящих магазинов.

– Значит, это я должна ходить с тобой по всем магазинам, пока ты будешь выбирать мыло для бритья? – возмущалась Сара час спустя.

– Ты тоже купила себе мыло. Трех сортов. – Эш в очередной раз вспомнил, почему он, как чумы, избегал походов по магазинам с женщинами. – Посмотри, здесь магазин модных шляпок.

Эш понятия не имел, модные они или нет. Индийский королевский дворец, где он беспрерывно провел несколько лет, не то место, где можно почерпнуть знания о смешных конструкциях, которые женщины надевают на голову. Модели,

увиденные им в Калькутте, вышли из моды как минимум восемнадцать месяцев назад. Но Сара определенно заинтересовалась. Стояла у окна и восторженно вздыхала над изделием из кружева, перьев и сатиновых лент, закрепленных на основе из соломы размером с блюдце.

– Даже не думай, – строго сказал Эш, подхватывая ее под руку и утягивая в сторону Дьюк-стрит. – Я не собираюсь потом объяснять мате, почему ты вернулась домой, одетая как женщина легкого поведения.

– Не правда ли, Лондон как-то странно пахнет? – заметила Сара. – Нет аромата специй и цветов. На улице нет трупов и уличных продавцов.

– Здесь нет. Это деловой район города. Но если ты так скучаешь по богатым ароматам уличной жизни, здесь есть сточные трубы и конский навоз. А вот тут что-то интересное. – Эш остановился напротив небольшого магазинчика с зеленой дверью. – Посмотри на эту фигурку из нефрита.

– Здесь много всего интересного. – Сара заглянула в глубь магазина через витрину. Маленькие вырезанные фигурки и украшения были выставлены на красиво задрапированной ткани, миниатюрные картины стояли бок о бок с русскими иконами, а древние терракотовые идолы рядом с японской посудой.

Эш отступил назад, чтобы прочитать табличку на двери.

– «Собрание редкостей». Удачное название. Посмотри на кулон из лунного камня, прямо под цвет твоих глаз. Зайдем,

посмотрим? – Сара сжала его руку и юркнула в магазин, как только он открыл дверь. Над их головами звякнул колокольчик, и штора в конце магазина раздвинулась.

– Доброе утро, monsieur, madame[2]. – Судя по всему, хозяйка магазина была француженкой. Она замерла, словно не ожидала их увидеть, затем подошла к прилавку.

Средний рост, стройная фигура, облаченная в отлично сшитое простое платье коричневого цвета, волосы, спрятанные под аккуратный чепчик, слегка затемненные очки на кончике носа. «Очень по-французски», – подумал он.

– Чем я могу вам помочь? – спросила она и поправила очки на носу.

– Мы бы хотели взглянуть на кулон из лунного камня, если вы не возражаете.

– Certainement[3]. Не желает ли madame присесть? – Выходя из-за прилавка, она указала на стул и подняла изысканную цепочку, на которой висели ключи, открыла витрину и положила украшение на бархатную подушечку перед Сарой.

Эш наблюдал за тем, как сестра внимательно изучает кулон. Она разбиралась в драгоценностях ничуть не хуже его. Какой бы красивой ни была безделушка, ей бы не хотелось покупать бракованную вещь.

Внимание Эша переключилось, он что-то почувствовал на уровне подсознания, которое считал охотничьим инстинк-

---

[2] Месье, мадам *(фр.)*.

[3] Конечно, безусловно *(фр.)*.

том. Что-то было не так. Он принюхался и внимательно осмотрел небольшое помещение магазина. За занавеской никого не было, никто не мог за ними следить, в этом он уверен. Кроме них троих, в магазине никого не было.

«Продавщица». Эш внезапно осознал, что она смотрит на него. Не на кулон, опасаясь за его безопасность, не на Сару как на потенциального клиента. Женщина украдкой смотрела на него. «Интересно». Эш переместился и встал так, чтобы внимательнее разглядеть отражение хозяйки магазина в венецианском шкафу. «Она моложе, чем мне показалось», – сделал он вывод, осмотрев гладкую, без следа морщин кожу, высокие скулы, глаза, затененные тонированными очками, и заостренный подбородок. Женщина прикусила нижнюю губу и сделала жест руками, будто пытаясь остановить себя. Что-то в ней показалось Эшу знакомым.

– Сколько он стоит? – спросила Сара. Продавщица повернулась и склонилась к ней. Что-то в ее движениях освежило его память. «Неужели?»

Эш прошелся по магазину и остановился за хозяйкой, будто интересуясь ее ответом. Она отодвинулась, очевидно чувствуя себя неловко в его присутствии, но не стала оборачиваться. Назвала цену, Сара автоматически цокнула языком от недовольства, готовясь поторговаться. Эш наклонился ближе и почувствовал, как женщина напряглась, словно настороженный зверь. По выбившимся из ужасного чепчика локонам он предположил, что у нее каштановые волосы. Они

создавали соблазнительную вуаль у основания ее беззащитной манящей шеи.

– За такую цену я хочу еще и цепочку, – заявила Сара.

Эш глубоко вдохнул чудесный аромат женщины.

– Жасмин, – пробормотал он ей на ушко. Она затаила дыхание. О да, это была настоящая охота, и он напал на след. – Это ваш аромат.

– Вы хотите сказать, аромат моего магазина, monsieur? – Она говорила твердо, без дрожи в голосе. Какие, должно быть, у нее крепкие нервы. – На самом деле этот аромат попадает сюда со всего мира. Кстати, кулон очень идет вашей жене, я продам вам его с цепочкой.

– Но… – начала было Сара.

– Тебе он нравится, дорогая? – перебил Эш. – Тогда мы возьмем его. – Осознавать то, что незнакомка с набережной посчитала его женатым, было одновременно и занятно, и слегка оскорбительно. В отместку он решил повременить с прояснением ситуации и не продолжать эту тему в присутствии Сары.

«За кого она меня принимает, если считает, что я могу целоваться и флиртовать с первой встречной женщиной, имея жену?» Эш определенно не считал себя святым, но он вырос в семье, где каждый божий день перед ним был наглядный пример супружеской верности, и не хотел иметь ничего общего с мужчинами, не хранившими верность своим женам.

Именно поэтому он будет выбирать супругу с предельной

осторожностью. Это Англия, а не Индия, и несоблюдение правил, принятых в обществе, здесь непростительно. Его семья и так порядком нарушала правила, а все по причине разных национальностей в семье, торговой деятельности деда по материнской линии и репутации заядлого распутника деда со стороны отца.

На Эша возлагалась особая ответственность – жениться, родить наследника, обогатить семейное имя и титул связями, недвижимостью, землями и деньгами. Он взглянул на сестру, в очередной раз напомнив себе о том, что и ее надежды на достойный брак зависели от его добропорядочности. Но он будет навсегда связан с женщиной, которая принесет эти связи и приданое в его жизнь. Поэтому взаимное уважение крайне необходимо, иначе отношения в браке невыносимы. О любви он даже не мечтал.

– Это ваш магазин? – спросил Эш, высвобождая руки из перчаток и доставая купюры, предоставленные Пэротом. Осматривая магазин, он мысленно прикинул стоимость вещей, расставленных на полках. Прикинув сумму по курсу на индийскую валюту, пришел к выводу, что в магазин вложено немало денег.

– Да, monsieur. – Она упрямо продолжала притворяться француженкой. Эш не раз вел в Индии переговоры с враждебными французами и мог по достоинству оценить ее акцент.

– Впечатляет. Странно, почему магазин называется «Со-

брание редкостей», а не «Редкостное собрание». – Без примеси запахов реки и переулка едва уловимый аромат жасмина, исходящий от ее теплой кожи, переполнял его чувства. Эш почувствовал, как его тело начало посылать недвусмысленные сигналы.

– Я хотела заинтересовать покупателей, – произнесла она, отдавая ему сдачу. Пальцы Филлиды коснулись его ладони, и Эш сжал руку в кулак, поймав ее пальцы в западню.

– И потревожить их чувства? – предположил он. Она напряглась. Ее изящные пальцы были теплыми и трепетными. Эш почувствовал, как с бешеной скоростью забился ее пульс. Он был не одинок в своих ощущениях. «В самом деле, разбудила чувства», – подумал он.

– Чтобы найти здесь что-нибудь по душе, понадобится немало времени, – произнесла она севшим голосом. Акцент на мгновение исчез.

– Будьте уверены, у меня его предостаточно, – пробормотал Эш. – Я еще зайду к вам. С моей сестрой или без нее.

Рука женщины напряглась, затем неожиданно расслабилась. Очевидно, его симпатия была взаимной и новость о том, что он не женат, заставила хозяйку магазина вздохнуть с облегчением.

– Мне нужно упаковать кулон, monsieur. – Филлида слегка потянула руку, и он отпустил ее. На изящных пальчиках с аккуратными овальными ноготками не было кольца. Охотничий инстинкт снова проснулся, равно как и определенная

часть тела, которую стоило бы держать под контролем во время безобидных прогулок с сестрой.

Эш опустил плоскую коробочку в нагрудный карман, надел перчатки, подождал, пока Сара возьмет ридикюль и зонтик.

– Ваш магазин работает без выходных?

– Non[4]. Я открываю его, когда мне заблагорассудится, monsieur, – слегка фривольно ответила хозяйка редкостей, снова переходя на французский. Эш заставил ее понервничать, и, казалось, она не могла так быстро успокоиться. – Я часто хожу за товаром.

– В Лондонский Пул, смею предположить? – Женщина элегантно пожала плечами, Эш подумал, что она и в самом деле француженка. «Но у нее не было и тени французского акцента, когда мы впервые встретились, да и сегодня он на мгновение исчез».

– Везде, где я могу найти драгоценности для своих клиентов, monsieur. Хорошего вам дня, monsieur, mademoiselle.

– Au re voir[5]. – Эш посмотрел на нее и с удивлением заметил, как она прикусила нижнюю губу. Она вполне справедливо догадывалась, что он дразнил ее.

Филлида защелкнула засов на двери и ретировалась в заднюю комнату. «Он здесь». Будто мало ей безнадежных по-

---

[4] Нет *(фр.)*.

[5] До свидания *(фр.)*.

пыток выкинуть этого незнакомца из головы. Она посмотрела на правую руку, которую он совсем недавно удерживал в своем большом кулаке. И впервые чувствовала себя поверженной. Но больше всего пугало то, что ей это нравилось. Сильный, решительный мужчина на фоне ленивого, безответственного Грегори казался… таким надежным. Но и опасным. Филлида напомнила себе, что, несмотря на все свое обаяние, он мужчина и, скорее всего, из тех, кто, ни секунды не раздумывая, возьмет то, что ему нужно, если обаяние не сработает. Мужчины никогда не гнушались использовать свое физическое превосходство, когда нужно завладеть женщиной.

На этот раз он был без своей дьявольской птицы, зато с очаровательной сестрой. Девушка показалась Филлиде не только красивой, но и умной. Но как он посмел после того поцелуя позволить ей так заблуждаться, принять сестру за его жену! Это, конечно, не означает, что дома его не ждет настоящая супруга. «В любом случае мне совершенно все равно», – подумала она.

Но кто он, этот незнакомец? Расплатился наличными – явный признак принадлежности к высшему обществу. Представители этой части населения обычно дают свои визитные карточки с адресом, по которому можно выслать счет. К тому же до вчерашнего дня она ни разу не видела его, хотя знала всех, кто имел вес в обществе, пусть даже только в лицо. Кем бы он ни был, денег у него куры не клюют. И одет

с иголочки, с легким заграничным шиком. Платье его сестры также безупречно, а простая нитка жемчуга на ее шее и жемчужные сережки высочайшего качества.

«Богатый торговец? Участие в Ост-Индской компании объяснило бы его появление на пристани. Возможно, он судовладелец».

Филлида обнаружила, что крутит в руках цепочку от ключей, и резким движением отпустила ее. Этот человек единственный, кто смог связать воедино разные стороны ее запутанной жизни. Но, несмотря на это, ему бы не удалось найти общее между миссис Драммонд, рыскающей в Ист-Энде и на пристани в поисках товара для мадам Докур, владелицы магазина редкостей, и Филлидой Хёрст – старшей сестрой графа Фрэншемского. «Он ведь совсем не опасен, правда?»

«Опасны только твои глупые фантазии», – ругала она себя. Филлида ни разу не получила удовольствие от поцелуев, а этот человек определенно знал, что делал тогда у Кастомс-Хаус. Очевидно, у него большой опыт. «Сразу видно, любит флиртовать», – подумала она, надевая темные очки и отправляясь открывать магазин.

«Должно быть, он флиртует со всеми, кто попадается ему на пути». – Она взглянула на себя в зеркало. Едва ли ее красота могла его настолько смутить, что он перестал себя контролировать. В хорошей одежде и с уложенными волосами Филлида считала себя вполне достойной внимания противоположного пола, но вчера в простом шерстяном платье с

кое-как собранными под сеткой волосами она едва ли могла кого-либо заинтересовать. Как раз этого эффекта она и добивалась. Даже этот настойчивый иностранец со своими проницательными глазами не сразу узнал ее в сегодняшнем наряде.

Становилось очевидным, что Филлида хотела завоевать внимание этого человека. Однако безответственное желание могло погубить всю кампанию, спланированную и начатую ею еще в семнадцать лет, кампанию, очень дорого ей обошедшуюся. «Идиотка, – ругала себя Филлида. – Если он и заинтересуется тобой, то лишь в качестве проститутки, собственности, но никак не жены». В ее случае брак всего лишь мечта, не имеющая никакого отношения к реальности.

– Bonjour[6], madame. – Филлида открыла дверь и сделала уважительный реверанс, приветствуя леди Харингтон, которая пронеслась мимо, резко кивнув в ее сторону. Она была постоянным клиентом и, видимо, не догадывалась о том, что не далее как позавчера на музыкальном вечере не менее пятнадцати минут разговаривала с Филлидой, одетой в свое лучшее платье.

– Я получила небольшую партию элегантнейших вееров с востока, madame, – произнесла Филлида, освободила веера от шелковой упаковки и разложила перед леди Харингтон. – Каждый из этих вееров уникален. Я показываю их только тем клиентам, которые смогут по достоинству их оценить. – «А

[6] Добрый день, здравствуйте *(фр.)*.

еще они очень, очень дорогие», – заметила про себя Филлида, увидев алчный блеск в глазах миледи. Ничто не помешает ей заработать деньги для того, чтобы реабилитировать их положение и вернуть репутацию Грегори в обществе…

– Спасибо за подарок, Эш. – Сара подсунула руку под его локоть. Они прошли по Сент-Джеймс-сквер и свернули на Пэлл-Мэлл. – Почему ты заставил хозяйку магазина поверить в то, что мы женаты?

– Я практически сразу ее поправил. Это не ее дело. – «Хоть она и была заинтересована».

– Ты флиртовал с ней.

– Ты-то что знаешь о флирте, позволь узнать? Ты еще не выходишь в свет. – Одна из проблем неженатого джентльмена состояла в том, что Эш слишком хорошо понимал мысли, желания и позывы всех остальных неженатых мужчин, которые захотели бы пообщаться с его красивой, приветливой и невинной сестрой. Этого было достаточно для возникновения непосильного желания запереть ее где-нибудь подальше от людских глаз и спрятать ключ как минимум лет на пять.

– Я выходила в свет в Калькутте. Я ходила на балы, пикники и танцы. Где я только не была. – Она склонила голову и лучезарно улыбнулась, наполнив сердце Эша нехорошим предчувствием. – Ты просто был в Калятве и не знал, чем я занимаюсь.

– Здесь все по-другому. Тут тебе придется соблюдать мно-

го формальностей и правил. Нарушение даже одного из них может привести к скандалу. Особенно в твоем случае. Это нечестно, но…

– Я знаю. Молодые леди должны быть недосягаемы, как невинные дети. – Сара театрально вздохнула. – Какая жалость, что я уже не невинна.

«Что?» Эш резко остановился, затем вспомнил, где они находятся, и снова пошел. Даже если ему придется поехать в Индию, чтобы расчленить того, кто посмел прикоснуться к его сестре, он непременно это сделает.

– Сариса Мелисса Герриард, кто он? – выдавил из себя Эш.

– Да никто, глупый. Я имела в виду теоретически. Ты же не думаешь, что мата из тех неразумных женщин, кто не рассказывает своим дочерям о том, что их ждет в первую брачную ночь, или ставят их в неловкое положение, не объяснив, что нужно мужчине, не так ли?

Эш тихо застонал. Ну конечно. Их мать, воспитанная как индийская принцесса и, скорее всего, изучившая всю теорию, описанную в древних эротических текстах, передала мудрость своей достигшей брачного возраста дочери. Но он совершенно не хотел об этом думать.

Эш слишком долго не был дома. За это время его младшая сестра выросла. Пока они находились на корабле, особых перемен не прослеживалось. Сара, как и прежде, была веселой, любопытной, к тому же поблизости не наблюдалось

молодых людей, с которыми можно пофлиртовать, разве что несчастный мистер Пэрот. Потому Эш все еще видел в ней семнадцатилетнюю девочку, именно такой он ее запомнил до отъезда во дворец двоюродного деда. Сейчас Саре шел уже двадцать первый год.

– Тогда тебе придется приложить немало усилий, чтобы скрыть свои познания, – сказал Эш.

– Безусловно, – отозвалась его с виду скромная сестра. – Так ты с ней флиртовал?

– Нет. Я не флиртую с французскими владелицами магазинов.

– Хм-м. Вряд ли она так проста, как кажется. На мой взгляд, она притворяется. Возможно, ее смущают развратные джентльмены вроде тебя. – Они остановились около хаотичных построек из красного кирпича, охраняемых стражей в алых мундирах. – Что это такое? – спросила Сара, прежде чем Эш успел поинтересоваться, почему она считает его развратником и по какому принципу их различает.

– Это дворец святого Джеймса. Очень старый.

– Плохое оправдание для дворца, самый младший раджа может позволить себе гораздо больше. – Сара неодобрительно наморщила носик.

– Давай пойдем в парк. – Эш провел ее мимо стражи, пока их не задержали за нелицеприятные высказывания или за другое преступление, связанное с государственными зданиями.

– Значит, ты ищешь себе любовницу? – поинтересовалась Сара, когда они проходили по Милк-Мейдс-Пэссидж к Грин-парку.

– Нет!

«Да». Но Эш не собирался обсуждать это с младшей сестрой. Слишком много времени прошло с момента его последней близости с женщиной. У него были связи после Решми, он не монах, но их путешествие в Англию длилось несколько месяцев, и корабль вполне может сойти за монастырь.

– Значит, будешь искать себе жену. Мата так сказала. По крайней мере, в Лондоне больше женщин, в которых ты можешь влюбиться, чем в Калькутте.

– Я не собираюсь ни в кого влюбляться. Я должен найти жену, подходящую на роль супруги виконта. Ту, которая с достоинством будет носить титул маркизы.

– Но отец и мата женились по любви. О, смотри, коровы. Здесь они, наверное, не священные?

– Думаю, нет. – Эш окинул взглядом пасущееся стадо. – Если только англиканская церковь не начала практиковать странные ритуалы. Смотри, с ними молочницы или пастухи, отсюда не видно. Наши родители встретились и полюбили друг друга до того, как умер дядя отца, тем самым сделав деда наследником, – напомнил Эш сестре. – Мата даже попыталась сбежать перед свадьбой, когда узнала об этом. Испугалась, что у нее не получится стать достойной маркизой.

– Знаю, но это смешно! Она умная, красивая и смелая, – разгорячилась Сара. – Что еще для этого нужно?

– Стоит признать, мата – внебрачная дочь торговца Ост-Индской компании и индийской принцессы, а не обычная английская леди из аристократического общества. Она согласилась выйти замуж за отца и играть столь непростую роль только потому, что любит его. Как ты думаешь, почему он до последнего момента тянул с переездом в Англию?

– Я думала, он и его отец ненавидели друг друга.

Тот факт, что дед – конченый пьяница и прожигатель жизни – отправил семнадцатилетнего сына в Индию против воли, можно было объяснить и таким образом.

– Наш отец добился в Индии хорошего положения и всеобщего уважения. Он не хотел возвращаться, особенно из-за переживаний маты. Но они прекрасно понимали, что это их долг. – Эш пожал плечами. – И однажды, надеюсь, не скоро, это будет и мой долг. И я не хочу заставлять какую-либо девушку проходить через все, с чем придется столкнуться нашей матери. Ей нужно так много узнать, кроме того, все будут обсуждать ее, оценивая, достойна ли она этого положения, достаточно ли воспитанна, пристально следить, не допустит ли она ошибку.

– Я и не представляла, насколько все плохо. Видимо, я все же наивна, – вздохнула Сара. – Я сделаю все возможное, чтобы лишний раз не беспокоить родителей. – Она улыбнулась Эшу. – Я могу быть хорошей, если постараюсь. И если

ты найдешь себе жену, она будет помогать мате, верно?

– Да, – согласился Эш, от всей души отгоняя от себя сравнение с покупкой лошади, пришедшее в голову. – Она сможет сопровождать тебя на балах. К тому же подходящая девушка обязательно должна иметь хорошие связи в обществе и в политической сфере. – Эш пока ничего не знал об английской политике, но, судя по тому, что читал, интриги индийского двора походили на детскую игру.

– Я бы хотела найти кого-нибудь, похожего на отца. Бедный Эш. – Сара дружески взяла его за руку. – Ты не сможешь жениться по любви. – Ему стоило бы отшутиться, поскольку сестра слишком хорошо его знала. – Или у тебя уже есть кто-то на примете?

– Да. Может быть. Я не знаю, – пробормотал Эш себе под нос. Прежде он никогда так не делал, всегда удавалось держать себя в руках. – Я пока так далеко не заходил.

– Кто она? – Не услышав ответа, Сара спросила: – Она в Калятве?

«Решми. Нежная, как шелк. Большие серые глаза, порочные губы, радостное сердце и искренний смех».

– Да.

– Ты оставил ее там?

– Она умерла. – Два года назад. Их совместное будущее было невозможным, он знал это с самого начала и в конце концов слишком резко, оттого что не хотел этого делать, высказал ей все. Ему сказали, что это был несчастный случай

– она наступила на крайт[7], прятавшуюся в сухой траве. Эш старательно отгонял от себя мысли о том, что Решми самовольно выбрала для себя такой жуткий и болезненный способ покинуть этот мир. «Она была убита горем, оттого и потеряла бдительность», – пытался он хоть как-то успокоить свою совесть.

Все же, была в том и его вина. После Решми Эш очень осторожно подходил к интимной близости с женщинами. Не скупился на ласки, но делал все, чтобы не возникало никаких недомолвок. И никаких чувств.

– С тех прошло много времени. Я больше не вспоминаю о ней. – Эш действительно старался не думать о Решми, воспоминания вызывали боль от утраты, оттого что он никогда уже не сможет прикоснуться к ее сладким губам.

Он уже никогда не сможет испытать подобное почти невинное чувство – первую любовь. Его отрезали, ампутировали. Оставшаяся пустота и чувство вины и по сей день не давали покоя. Эш никогда уже не будет таким молодым и глупым. В определенной степени этому можно только порадоваться, ибо любовь, как он понял из собственного опыта, приносит влюбленным только боль. Как будет чувствовать себя тот, кто переживет своего возлюбленного?

Сара, чувствуя настроение брата, наклонилась к Эшу и

---

[7] Крайт – ядовитая змея, обитающая в индийских джунглях. Ее яд парализует нервную систему. Если не ввести противоядие, смерть наступает в течение четырех – восьми часов.

положила голову ему на плечо. Немного помолчав, она сказала:

– Посмотри, они доят коров. Разве это не удивительно? Прямо во дворце!

И отпустила его руку. Побежала по траве, весело смеясь. Эш последовал за ней, сбрасывая с себя гнетущие печали, жару и цвета Индии. Все это осталось в прошлом.

Глава 3

– Как же элегантно танцует ваша дочь, миссис Фоджерти. – Судя по тому, сколько денег было затрачено на наряд мисс Фоджерти, и глядя на вымученную правильность ее манер, «элегантно», пожалуй, оказалось весьма удачным комплиментом заботливой маме.

– Большое спасибо, – самодовольно улыбнулась польщенная мать и подвинулась, давая Филлиде присесть на скамейку рядом с ней. По лицу матроны было заметно, что она силилась вспомнить, с кем имеет честь говорить. Филлида не облегчила ей задачу. – Ее партнер прекрасно танцует. – Миссис Фоджерти пристально смотрела на Грегори.

– Граф Фрэншем? Да, в самом деле. Очень старинный род. – Филлида обмахивалась изысканным веером, позволяя миссис Фоджерти разглядеть антикварные камеи. Она взяла их в магазине, а теперь придется продать их другому торговцу, иначе их могут узнать.

– Вы родственники? – Пожилая женщина, очевидно, жаждала подробностей.

– Дальние. – Если дело дойдет до брака, Филлиде придется совсем уйти на задний план. – Большие владения и роскошнейший загородный дом. – «С дюжинами ведер, расставленных под дырявыми потолками, с крышей, изъеденной точильщиками, прекрасными садами, больше напоминающи-

ми дремучие джунгли». – Хотя, – она понизила голос, – многим благородным семьям недостает средств для финансирования.

– В самом деле? – Миссис Фоджерти прищурилась и посмотрела на Грегори в безупречном костюме с нескрываемым интересом. К радости Филлиды, она поняла намек, граф ищет богатую невесту, но не в том положении, чтобы обращать особое внимание на родословную.

Мистер Фоджерти – успешный владелец фабрики в Ланкашире – занимал одно из первых мест в ее списке богатых родителей, подыскивающих зятя из аристократической семьи, а Эмили Фоджерти казалась умной и приятной девушкой, хотя, вероятно, недостаточно сильной, чтобы сладить с Грегори. Тем не менее она не единственная и не самая любимая претендентка. Поговорив с миссис Фоджерти еще пару минут, Филлида извинилась и отправилась на поиски мисс Миллингтон – единственной дочери банкира сэра Ральфа Миллингтона, идеальной кандидатки на роль невестки.

– Филлида Хёрст! – Вдовствующая графиня Молдинг стояла напротив главного входа в бальный зал Ричмондов.

– Мадам. – Филлида сделала реверанс и улыбнулась. Появление пожилой мегеры заставило моментально испариться половину бального общества, но Филлида знала, какое доброе сердце скрывается под грубой оболочкой. – Позвольте заметить, на вас сегодня прелестная шляпка!

– Я в ней как пугало. – Пожилая леди похлопала по экстра-

вагантной конструкции на голове и злорадно улыбнулась. – Но она мне нравится. Расскажи-ка мне, как твои дела, моя дорогая?

Она доводилась дальней родственницей Филлиде по материнской линии и много сделала, чтобы смягчить ущерб, причиненный скандальным браком ее родителей, добившись того, чтобы брата и сестру Хёрст принимали в высшем свете. Поэтому Филлида всегда была готова посплетничать с графиней, послушать критику по поводу своего наряда и поинтересоваться здоровьем ее мопсов Геркулеса и Самсона.

– Может, мы где-нибудь присядем, мадам?

– И пропустим всех новоприбывших? Ни за что. – Леди Моллинг больно схватила ее за руку. – Дай руку, дитя. Так, кто это у нас? А, всего лишь Джорджина Фаррадей с неестественно белыми волосами. И кого она собирается здесь этим обмануть?

Музыка затихла, танцующие пары остановились, последняя фраза графини отчетливо прозвучала на фоне других разговоров.

Филлида выдавила улыбку.

– Не смею ничего добавить по этому поводу, мадам, – пробормотала она.

– Фи! О, а здесь что-то интересненькое. Вот что я называю отличной мужской фигурой.

Филлида не могла не согласиться. Джентльмену с золотистыми с проседью волосами, стоящему у входа в зал, было

около шестидесяти. Простой покрой дорогого костюма выгодно подчеркивал широкоплечую и, несмотря на возраст, подтянутую фигуру. Рядом с ним, держа его под руку, стояла женщина с поразительного золотистого цвета кожей, густыми, темными, почти черными волосами, собранными в сложную прическу.

– Он определенно красив. Как и его жена. Посмотри, как она грациозно двигается. Должно быть, иностранка, возможно итальянка, как ты думаешь? – Действительно, на фоне статной фигуры женщины в янтарного цвета шелке все остальные присутствующие дамы казались неуклюжими. Легкая улыбка и высоко поднятая голова только подчеркивали ее статус. Что-то в этой паре показалось Филлиде отдаленно знакомым, хотя она непременно запомнила бы их, встретив раньше.

– Ну, конечно, – произнесла вдова, резко кивнув, довольная своим правильным предположением. – Она не итальянка, она индианка. Это, моя дорогая, маркиз и маркиза Элдонстоун. Если не ошибаюсь, маркиза не было в стране приблизительно сорок лет. Плохие отношения с отцом, за что никто его не посмеет упрекнуть. Теперь, когда старый распутник мертв, они вернулись домой. Говорят, что его жена – дочь индийской принцессы и европейского набоба[8] из Ост-Индской компании. Посмотрим, что с ней сделает высшее общество! Или она с ним. – Маркиза походила на пан-

[8] Набоб – человек, быстро разбогатевший во времена Ост-Индской компании.

теру, окруженную домашними кошками. Безусловно, пантеру с образцовыми манерами среди породистых кошек. «Но если они попытаются наступить ей на хвост, шерсть полетит во все стороны», – подумала Филлида, восхищаясь самообладанием маркизы.

Пара прошла в зал, Филлида ахнула. Следом за ними в зал вошли человек, которого она встретила на пристани, и его сестра. Неудивительно, что пожилая пара показалась ей знакомой. Их сын, а в этом не было никаких сомнений, унаследовал мускулистые, широкие плечи отца и темные волосы и золотистую кожу матери. Волосы девушки были золотистого цвета, такие же, как, видимо, когда-то были у отца, походка напоминала соблазнительное скольжение матери. Подросший детеныш пантеры. Кулон из лунного камня из магазина Филлиды висел у нее на груди.

Вероятно, она слишком громко выразила свое потрясение. Сидящая рядом вдова смачно усмехнулась:

– А это виконт. Наследник титула и, очевидно, внешности маркиза. Вот уж кто устроит переполох в голубятне!

– В этом нет сомнений, – согласилась Филлида. «В самом деле!» – Дочь очаровательна, не правда ли? – На секунду показалось, что Филлида теряет сознание. Она мечтала об этом человеке, и вот он собственной персоной во всем своем опасном великолепии. Опасный для самообладания старой девы и еще более для старой девы с секретами.

– Милая девушка. Одета со вкусом. Как, впрочем, и все

семейство. Только вот я сомневаюсь, что их радушно примут в лондонском высшем свете. Поживем – увидим, – произнесла пожилая леди. – Мне следует представиться. Ты пойдешь со мной, дорогая?

– Думаю, нет. Благодарю, мадам. – Филлида высвободила руку и стала потихоньку продвигаться в глубь толпы, старавшейся скрыть удивление и исподтишка разглядывавшей новоприбывших гостей.

Боже правый! Филлида дошла до ближайшей свободной ниши и присела, усиленно обмахиваясь веером. Он какой-то там виконт, а его сестра только-только начала выходить в свет, и, скорее всего, семья останется здесь на весь сезон. Он будет везде, куда бы она ни пошла, на всех светских мероприятиях.

Есть ли надежда на то, что он не узнает ее? Филлида попыталась взять себя в руки и спокойно поразмыслить. Люди видят то, что хотят видеть, она убеждалась в этом не раз, принимая представительниц высшего света в своем магазине. Они всегда видели ее только в сером, совершенно невыразительном платье с волосами, собранными под чепчик.

Филлида посмотрела на свое отражение в ближайшем зеркале, заметила, что от волнения покусывает нижнюю губу, и прекратила это делать. Так-то лучше. Ничто не связывало элегантно одетую, с уложенными волосами молодую леди, так легко обращавшуюся в светском обществе, с испуганной женщиной, которую он поцеловал на пристани, или с владе-

лицей магазина.

Прятаться до конца сезона нельзя, необходимо найти невесту для Грегори. Резким движением Филлида открыла веер и направилась на поиски мисс Миллингтон и ее солидного приданого.

Она решила следовать по залу позади семейства Элдонстоун, чтобы избежать столкновения с мужчиной, которого ее alter ego[9] мадам Докур назвала бы Le Vicomte Dangereux[10]. «Хорошо, что он не притащил с собой ту дьявольскую птицу, она бы непременно вызвала переполох».

– Похоже, тебе не составит труда обратить на себя внимания юных леди, Эш, – коварно усмехнувшись, обратилась к нему мать.

– Боюсь, я привлекаю внимание только тех женщин, которых оставил без внимания отец, – шепнул он ей на ухо. – Тебе нужно что-то срочно предпринять, или его скоро уведет какая-нибудь наглая вдова или влюбчивая матрона.

– Чепуха. Николас сможет постоять за себя. – Ануша Герриард положила руку на ладонь сына и кивнула в сторону, где в центре оживленной группы молодых леди в окружении заинтересованных молодых людей стояла Сара. – Думаю, как и твоя сестра.

---

[9] Второе «я» *(лат.)*. Реальная или придуманная альтернативная личность человека.

[10] Виконт Опасность *(фр.)*.

Леди Ричмонд начала представлять гостей, и семейство Герриард вскоре поглотила толпа представлявшихся друг за другом новых знакомых.

– Это катастрофа, – проворчал Эш вполголоса. – По крайней мере, в Калятве приходилось иметь дело только с покушениями на убийство и вероломными французскими дипломатами.

– Иди пообщайся с молодыми леди, это тебя развлечет, дорогой, – предложила мать. – Это поднимет тебе настроение. Я помогу твоему отцу и присмотрю за Сарой.

Эш улыбнулся ей и стал протискиваться к краю зала. Он не мог подойти к незнакомой леди без сопровождения и находил этот факт одновременно забавным и расслабляющим. Женщин на корабле было немного, и Эш до сих пор помнил, как ему хотелось приобщиться к европейскому обществу, когда он приезжал из Калятвы в Калькутту, поэтому обилие чрезвычайно общительных дам казалось ему странным.

«Приятно странным», – подумал он, позволяя себе пробежаться взглядом по красиво упакованным бюстам в платьях с низкими вырезами и неприкрытым лицам молодых девушек, без стеснения беседующих с мужчинами, не принадлежащими к их семье. «Скоро я к этому привыкну», – подумал он, встретившись взглядом с эффектной голубоглазой блондинкой.

Внезапно его внимание привлекла вспышка яркого зеле-

ного цвета, подобного листьям, распустившимся у колодца. Незамужние девушки предпочитали белые или пастельные тона, замужние дамы драгоценные камни благородных темных цветов. Зеленое платье казалось необычным и радовало своей свежестью. Эш оперся плечом о столб и стал наблюдать за тем, как его владелица беседовала с другой леди.

Он пришел к выводу, что со спины все платья не менее интригующие, чем спереди. Их владелицы убирали волосы в высокие прически, оголяя белые шейки с беззащитными позвонками, оставляя манящие завитки прядей или длинные серьги. Во всем этом был какой-то особенный эротический шарм.

Очевидно, прошло немало времени с тех пор, как он в последний раз был близок с женщиной. Эш слегка передвинулся со своего места у колонны, но не отвел взгляда от той особенной шеи, несмотря на то что напряжение в его чреслах от этого только возросло. Волосы леди в зеленом платье были собраны в высокую прическу, и лишь одна прядь лежала на плече. Он представил, как наматывает ее на палец, чувствуя шелковистую мягкость. Он по одной вытащит все шпильки из ее волос, и они всей массой упадут на его руки, накроют грудь, пока он будет высвобождать ее из зеленого шелка…

К леди подошел молодой человек. Эш сразу же заметил сходство между ним и темноволосой красавицей. Высокие скулы, прямые носы, темные волосы. Видимо, она представляла мужчину своей собеседнице, и, немного погодя, они по-

шли в центр зала, чтобы присоединиться к остальным парам, готовящимся к следующему танцу. Брюнетка понаблюдала за началом танца, затем отошла к стене.

Эш прищурился, наблюдая за тем, как она прохаживалась по краю танцевальной площадки, останавливаясь то тут, то там, чтобы поговорить. Прожив три года в окружении женщин, лица которых обычно прикрывали дупатты – длинные полупрозрачные шелковые платки, Эш привык различать девушек по походке, осанке и жестам. Он уже где-то видел эту женщину.

«Но где?» Заинтригованный, он начал тенью продвигаться за ней по краю зала. Несмотря на светскую неспешную манеру движения, у него сложилось впечатление, будто в этой девушке таится скрытая, желающая вырваться наружу энергия и ей все время хочется куда-то бежать, будто в сутках не хватит времени для всего, что она запланировала сделать. Воображение Эша разыгралось, но быстрые выразительные жесты девушки, заметные, когда она останавливалась поговорить, а также целенаправленность, с которой она переходила от одних знакомых к другим, привлекли его внимание.

– Клэр.

Кто-то прервал его приятные эротические фантазии, поэтому Эш не сразу понял, что обращаются к нему. Он остановился и кивнул окликнувшему его человеку. Они были представлены друг другу ранее. Перед ним стоял барон. Лорд Хардинг.

– Хардинг.

– Развлекаетесь?

– Честно говоря, лихорадочно пытаюсь запомнить имена, – солгал Эш, оправдывая свое замешательство. Ему нравились умные, активные мужчины с хитрым блеском в глазах.

– Вспоминаете кого-то конкретно?

– Пытаюсь вспомнить. Кто эта брюнетка в светло-зеленом платье? Она кажется мне знакомой, но не могу припомнить, где ее видел.

– Хотите, я вас представлю? – К ней уже направлялся кто-то другой. – Это сестра Фрэншема.

– Мисс Хёрст? – обратился к ней Хардинг, когда они подошли.

«Мисс, значит, у ее брата другой чин. Виконт или ниже. Это мало что проясняет». Пока Эш размышлял, девушка повернулась.

– Лорд Хардинг, – искренне улыбнулась она. Эш отметил про себя теплоту карих глаз, белоснежность зубов и приятный здоровый румянец. Она перевела взгляд на него и побледнела, будто из ее тела моментально исчезла вся кровь.

– Мисс Хёрст? Вам нехорошо? – Хардинг предложил ей руку, но она открыла веер и яростно замахала им перед лицом.

– Прошу прощения, минутная слабость. Здесь душно. – У нее был низкий хрипловатый голос.

Эш моментально почувствовал тягу к этой женщине, несмотря на смешанные чувства, возникшие от увиденного. Веер доносил до него легкий аромат жасмина, а карие глаза, прикрытые опущенными веками и порхающим веером, только вчера смотрели на него с возмущением, когда он оторвался от ее губ. «Этих губ».

– Позвольте мне усадить вас на стул, мисс Хёрст, – произнес Эш, кладя руку девушки на свой согнутый локоть, и, осторожно вынув веер из ее пальцев, стал обмахивать ее, упреждая действия других мужчин, пожелавших бы к ним подойти. – Ну, вот мы и пришли. – Прямо напротив них стояли пальмы в горшках, закрывая проход к окну. Створки были слегка приоткрыты для вентиляции, рядом стояла скамейка, как раз для двоих. – Все хорошо, Хардинг, я присмотрю за ней. Будь любезен, принеси лимонад для леди. – Это избавит от него на несколько минут.

Мисс Хёрст совсем не сопротивлялась, пока он вел ее к мягким сиденьям. На мгновение ему показалось, что ей стало дурно от жары, но, как только Эш присел рядом, по выражению ее лица он понял, что она ничуть не меньше его хотела поговорить с ним наедине.

– Вы! – возмущенно прошипела она. – Что вы себе позволяете?

Эш приподнял бровь, нарочно поддразнивая ее. Чем сильнее она разозлится, тем меньше сможет себя контролировать.

– Что я себе позволил, когда мы встретились? – Он стал загибать пальцы, перечисляя. – Сошел с корабля, прошелся по магазинам с сестрой, пришел на бал со своей семьей. Совершенно невинные действия, мисс Хёрст, или как вас там зовут. Что вы имеете против них?

– Вы преследуете меня. Нет, вы бы не стали, правда? Это просто ужасное совпадение. – Она вздохнула и устало припала спиной к тяжелым парчовым драпировкам, украшавшим шторы.

– Мне давали разные имена, но ни разу не называли «Ужасным совпадением», – произнес Эш. – А вот и Хардинг с лимонадом. Огромное спасибо. Думаю, мисс Хёрст уже лучше. Я немного посижу с ней, чтобы ее пока никто не беспокоил. – Он улыбнулся открытой улыбкой, способной уверить большинство людей в его искренних благих намерениях.

В алькове было откровенно мало места. Хардинг любезно передал стакан и откланялся, оставив их одних в лиственном укрытии.

– Благодарю вас, лорд Клэр. – Мисс Хёрст взяла стакан, отпила лимонад и поставила его на подоконник. – Если бы не вы, мне бы не пришлось так долго приходить в себя. – Эш хотел было заметить, что все девушки говорят ему это, но по выражению ее лица понял, что время для шуток не лучшее. – Хардинг так и не успел меня представить. Откуда вы знаете, как меня зовут? – «Неужели она интересовалась мной?»

– Мне известен лишь ваш титул, и Хардинг только что назвал вас Клэр, вот и все. Я видела, как вы пришли со своей семьей, и леди Моллинг предположила, кто вы. Я старалась избегать вас, – добавила она с горечью, очевидно желая подчеркнуть отсутствие заинтересованности в нем.

– Меня зовут Эш Герриард, мисс Хёрст. Есть ли среди ваших образов те, с которыми мне еще не довелось встретиться?

– Нет, вы увидели все. – Она посмотрела на него, слегка склонив голову. Он напоминал Люцифера, оценивающего незнакомый предмет, решая, употребить ли его в пищу, или сначала с ним поиграть. – Эш. Индийское имя? Я знаю одного торговца на пристани по имени Эшок. Он живет здесь уже много лет, его бизнес процветает, он говорит, что родом из Бомбея. – Она улыбнулась. – Тот еще мошенник.

– Нет, это имя моей бабушки по отцовской линии. Если вам интересно, мое полное имя Джордж Эшборн Тэлиш Герриард.

– А что означает Тэлиш?

– Властелин земли.

– Вполне подходящее имя, – заметила мисс Хёрст. Она все еще сидела облокотившись на шторы, обмахивалась веером, правда, теперь из ее движений исчезло напряжение.

– Оно слишком напыщенное, – согласился Эш. – Мне его дали в честь прадеда, раджи Калятвы. – Он мог с тем же успехом придумать это на ходу.

– Правда? – Мисс Хёрст выпрямилась, брови взлетели вверх от удивления. – Значит, вы принц? Мне нужно приветствовать вас реверансом? – Последняя фраза была сказана с нескрываемым сарказмом.

– Это значит, моя бабушка принцесса, титул моей матери вообще невозможно определить, поскольку ее отец – англичанин, – объяснил Эш, неожиданно для себя заставив мисс Хёрст засмеяться. – Я всего лишь виконт, унаследовал титул.

– Ваша мать очень красива. И отец также невероятно привлекателен. Не сомневаюсь, большинство присутствующих женщин успели влюбиться в него.

– В таком случае сначала им придется столкнуться с моей матерью, а она не такая скромная тихоня, какой кажется. – Эш вытянул длинные ноги и устроился удобнее. По другую сторону зеленых ветвей полным ходом шел бал во всей красоте и блеске. Холодный воздух, просачиваясь сквозь приоткрытое окно, доносил до него легкий, чувственный аромат жасмина и запах женщины. На земле, определенно, были менее приятные места.

– Тихоня? Лично мне она напоминает пантеру, – поделилась наблюдениями мисс Хёрст.

– Действительно, похожа, – согласился он. – Как ваше имя? Мне кажется несправедливым, если вы будете знать мое, а я ваше – нет.

Она с осторожностью на него посмотрела:

– Индийская бесцеремонность, лорд Клэр?

– Праздное любопытство, мисс Хёрст.

Его ответ вызвал у нее очередной приступ смеха, который внезапно прервался, будто она пожалела о том, что позволила себе расслабиться. – Филлида. Должна признаться, оно мне совершенно не нравится.

– Милое имя. И это все была Филлида Хёрст – на пристани, в магазине и здесь, в бальной комнате? Или есть другие имена, которыми вы решили со мной не делиться?

– Я больше ничего вам не скажу, лорд Клэр.

– Правда? – Он пристально посмотрел ей в глаза, затем обвел взглядом с ног до головы, начиная с верхушки изысканно уложенных волос, опускаясь ниже к элегантным камеям, лежащим на аппетитной пышной груди. Провел взглядом по изгибам тела, окутанного светло-зеленым шелком, и ниже к туфлям, выглядывающим из-под шикарного платья. – Очень жаль.

Глава 4

Мисс Хёрст начала заливаться краской. Сначала грудь, затем шея и щеки окрасились в розовый цвет. «Как же аппетитно она выглядит, – подумал Эш. – Словно струя гранатового сока поверх ледяного шербета в знойный день». Отнюдь не невинный ребенок, раз смогла правильно истолковать значение его взгляда и слов. В то же время не было похоже на то, что она пользовалась особой популярностью.

«Сколько же ей лет? Двадцать пять? Двадцать шесть? Привлекательна, умна, со вкусом одета, но до сих пор не замужем. Почему? – размышлял Эш. – Видимо, это как-то связано с ее тайной жизнью».

– Я была бы вам крайне благодарна, милорд, если бы вы не упоминали о том, что мы с вами раньше встречались, – попросила она спокойно, однако Эш догадался, насколько это для нее важно и как не хотелось об этом просить.

– Я полагаю, члены высшего общества не держат магазины?

– Именно.

– Хм-м. В таком случае очень жаль, что мой дед по материнской линии набоб. – Эшу не было никакого дела до того, что думали о его предках другие люди. Он интересовался ее реакцией.

– Если он был неприлично богат и сейчас его нет в живых,

наследнику титула маркиза абсолютно не о чем волноваться. Общество имеет удивительное свойство подстраивать свои предубеждения в соответствии с ситуацией. – Она помрачнела. – По крайней мере, когда дело касается джентльменов. Леди – совсем другое дело.

– Значит, я могу разрушить вашу жизнь всего лишь одной маленькой сплетней.

– Да, и вы прекрасно это знаете. Приличные леди не держат магазинов и не разгуливают где попало, не говоря уже о пристанях, без сопровождения. Признайтесь, лорд Клэр, вы много времени провели в детстве, отрывая крылышки мухам?

Неожиданно для себя Эш почувствовал укол совести. Видимо, все это было смертельно важно для мисс Хёрст. «Все же непонятно, почему женщина должна вести дело. Может, у нее не хватает денег на карманные расходы?»

– Прошу меня простить, я и не думал мучить вас. Даю вам слово, что никому ничего не скажу.

Музыка стихла, танцующие пары начали расходиться по залу. Закончился очередной танец, и Эш понял: ему нельзя больше прятаться под пальмами вместе с Филлидой Хёрст. Кто-нибудь может увидеть их, решив, что у них свидание. Он мог нанести ущерб ее репутации.

– Позвольте пригласить вас на танец, мисс Хёрст?

Эш молил небо, чтобы следующий танец был ему знаком. Он совершенно отстал от моды, до Калькутты не успел дойти

даже вальс. Ему придется посещать уроки вместе с Сарой.

– Я не танцую, – ответила мисс Хёрст. – И больше не смею вас задерживать.

– Я как раз собирался уйти. Так благоразумнее. Вы хотите сказать, что никогда не танцуете?

– Я не люблю танцевать, – ответила она.

«Лгунья». Все время, пока они беседовали у окна, она притопывала одной ногой в такт музыке, не замечая этого. «Она хочет танцевать, но по какой-то причине не делает этого. Любопытно». Эш встал.

– В таком случае я желаю вам приятного вечера, мисс Хёрст. Может быть, мы увидимся в следующий раз, когда я буду прогуливаться по Джермен-стрит.

– Боюсь, нет. Тамошние цены мне не по карману. Приятного вам вечера, лорд Клэр.

Эш откланялся и благополучно выбрался из укрытия. Он наблюдал за вальсирующими парами, всерьез подумывая о необходимости профессиональной подготовки перед выходом на танцевальную площадку. Спустя некоторое время появилась мисс Хёрст, направляясь в противоположную часть зала.

Эш задумался, сможет ли хотя бы одна из присутствующих леди похвастаться столь же удачным сочетанием красоты, стиля, духа и остроумия. Он ожидал, что все девушки на выданье одинаковые, смазливые, глупо улыбающиеся и скучные. «Возможно, поиски жены гораздо интереснее, чем я ду-

мал». Мисс Хёрст имела скандальные секреты и была немного старше остальных незамужних девушек. Но она все еще способна родить ребенка, а магазин можно без труда прикрыть.

Эш нашел родителей. Они наблюдали за Сарой, беседовавшей с группой девушек, о которых он только что думал с таким пренебрежением.

– Вот ты где. – Мать положила ладонь на его руку, задерживая. – Леди Моллинг, позвольте представить вам моего сына, виконта Клэра. Эш, это вдовствующая графиня Моллинг.

Эш поцеловал ей руку, и они обменялись любезностями. «Филлида разговаривала с этой леди, когда мы прибыли на бал». Не успел он об этом подумать, как увидел ее с молодым человеком, предположительно братом.

– Вероятно, вы сможете мне сказать кто это, мадам. Высокий человек с темными волосами, слева от композиции из лилий.

– Грегори Хёрст, граф Фрэншем, – ответила вдова. – Симпатичный разгильдяй. – «Неужели изучение пэрства не пошло ему на пользу?»

– Я в полном замешательстве. Думал, леди рядом с ним его сестра. Но мне ее представили как мисс Хёрст, а если он граф…

– А… – Леди Моллинг понизила голос. – Она его старшая сестра. Как ни прискорбно об этом говорить, ее родители по-

женились после ее рождения. Такой скандал в те времена! К сожалению, из-за этого она незаконнорожденная.

– Но ее ведь принимают в обществе?

– Да, во многих домах, кроме, безусловно, королевского. Или дома Олмаков. Очаровательная девушка. Но вряд ли ей удастся удачно выйти замуж, если вообще удастся. Даже если закрыть глаза на обстоятельства ее появления на свет, за ней нет ни гроша приданого, один бог знает, как она умудряется так хорошо одеваться и откуда взялись эти чудесные камеи. А Фрэншем распущен до неприличия, ни одна мать не захотела бы такого мужа для своей дочери. Разве что ради титула, конечно. На него вполне может позариться дочь богатого горожанина.

«Проклятье». Эксцентричность – это одно, но незаконнорожденность, отсутствие приданого и сомнительный способ заработка шли вразрез с качествами, которые он хотел видеть в будущей жене. Внезапно исполнение долга показалось ему абсолютно непривлекательным занятием.

Размышляя над услышанным, он продолжал смотреть на Филлиду, в этот момент она повернулась и поймала его взгляд. На губах проступила легкая улыбка, она положила руку на плечо брата, будто стараясь обратить его внимание на семью Герриард.

Пытаясь уложить в голове услышанное, Эш приподнял бровь и, не улыбаясь, поклонился. Заметив рядом с ним леди Моллинг, Филлида перестала улыбаться, подняла подбо-

родок и отвернулась. Даже на расстоянии он заметил, как ее щеки порозовели от гнева.

«Ты неуклюжий идиот». Он повел себя абсолютно не поджентльменски, пусть непреднамеренно. Он был удивлен, расстроен и… «Тебе нет оправдания. Ты конченый идиот, – отчитал он себя. – И что теперь?» Он не мог просто извиниться, поскольку поставил себя в неудобное положение. К тому же что он скажет? «Мне очень жаль. Я только что узнал, что вы незаконнорожденная и бедная как церковная мышь, соответственно, совсем не подходите на роль моей жены, но я совершенно не хотел выказывать свое пренебрежение к вам».

Внезапно его взгляд остановился на матери – дочери индийской принцессы и торговца Ост-Индской компании, оставившего жену.

– Очевидно, незаконнорожденность не причина для отказа в появлении в обществе, – заключила его мать, будто проникнув в мысли сына.

По взгляду леди Моллинг он понял, что она знает, кем были родители маркизы.

– Господи, нет, – произнесла пожилая женщина. – Все зависит от родителей и манер конкретного человека. И его положения в обществе.

– И денег, – ледяным тоном добавила его мать.

– О, конечно, – усмехнулась вдова и слегка покосилась на изумительные бирманские сапфиры, украшавшие грудь мар-

кизы. – Общество всегда может создавать и нарушать правила в зависимости от ситуации. Прошу вас, скажите мне, в какие дни вы принимаете, леди Элдонстоун?

– Мы принимаем по вторникам, средам и пятницам, – ответила мата. Только члены ее семьи знали, что она придумала это на ходу. – Надеюсь, мы скоро увидим вас на Беркли-сквер, леди Моллинг.

– Я обязательно к вам зайду.

Эш обвел взглядом комнату. Филлида Хёрст исчезла.

«Высокомерная скотина». – Филлида протиснулась сквозь толпу в дамскую комнату, не позволив своей униженной гордости взять верх и подойти через весь зал к Эшу Герриарду и от всей души отвесить пару пощечин.

Он флиртовал с ней на пристани, даже хуже, чем флиртовал, мило беседовал с ней целый вечер, пообещав сохранить тайну, а как только узнал, что она собой представляет, наградил холодным презрением.

Она упала на табурет напротив зеркала и посмотрела на свое раскрасневшееся лицо. «Глупо с моей стороны воображать, будто я дебютантка, флиртующая с потенциальным женихом. Глупо думать о браке в принципе». Как она смогла позабыть тот ужасный момент, когда осознала, что никогда не выйдет замуж? «Я не буду плакать».

– Что-то не так? – Филлида не обратила внимания, что на соседней табуретке сидела мисс Миллингтон.

– Мужчины, – ответила Филлида с горечью в голосе, поправляя шпильки в волосах.

– О господи. Кто-то конкретно или все сразу? Мне очень нравится ваш брат, мисс Хёрст, он так прекрасно танцует. Надеюсь, это не он вас расстроил?

– Грегори? Нет, конечно нет. – Грегори был просто образцом поведения. – Всего лишь один бестактный, заносчивый франт. Надеюсь, – продолжила она, – надеюсь, его обтягивающие брюки разойдутся по швам.

Мисс Миллингтон засмеялась:

– Это было бы просто замечательно! Мне кажется, джентльмены не надевают белья, потому что брюки сделаны из слишком тонкого шелка. Хотела бы я это увидеть!

Филлида на секунду представила полуголого лорда Клэра, длинные ноги и подтянутые ягодицы, поймала на себе взгляд мисс Миллингтон в зеркале и тоже рассмеялась:

– О, дорогая. Он очень красив, и у него стройная фигура, но, видимо, не стоит на это надеяться.

Немного подумав, мисс Миллингтон попросила:

– Не могли бы вы зайти к моей маме, мисс Хёрст? Возможно, я делаю поспешные выводы, но мне кажется, мы могли бы подружиться.

Филлида быстро огляделась, в комнате больше никого не было.

– Будем совместно изучать классическую скульптуру или, быть может, анатомию? – спросила она, улыбнувшись. – Мне

бы очень этого хотелось. Пожалуйста, зови меня Филлидой.

– А ты меня Харриет. – Мисс Миллингтон покопалась в сумочке. – Вот мамина визитная карточка. Она принимает по вторникам и четвергам.

– Спасибо, я обязательно зайду. – Совершенно успокоившись, Филлида припудрила щеки рисовой пудрой и отправилась на поиски Грегори.

Они практически сразу нашли друг друга и решили уйти домой.

– Я пообщался со всеми шестью леди из твоего списка, – отчитался он, помогая сестре надеть пальто в прихожей. – Еще немного – и я начну путаться в дочерях банкиров, наследницах мельничного дела и потомках морских капитанов, купающихся в деньгах, полученных за боевые достижения.

– Тебе понравилась мисс Миллингтон? – спросила Филлида, когда Грегори усадил ее в наемный экипаж.

– Мисс Миллингтон? Это та высокая брюнетка с приятным смехом и хорошими зубами? В ней определенно что-то есть.

– У меня отличные новости. Она считает тебя хорошим танцором, пригласила меня зайти к ним домой, и мы перешли с ней на ты. Мне она правда очень понравилась, Грегори.

– Мне тоже, – признался он.

– Теперь нам осталось убедиться в том, что она влюбится в тебя, а ты не окажешься в центре какого-нибудь скандала

и не разочаруешь ее дражайшего папу.

– Может, отложим все самые сложные дела на завтра? – спросил он, ухмыльнувшись. – Я постараюсь вести себя хорошо, Филл.

«Хоть бы так и было, – подумала она. – И влюбись в Харриет, ради ее же блага. Тогда я смогу спокойно поселиться одна в небольшом домике у парка, посвятить себя поискам товаров для магазина и нанять управляющего. Смогу стать независимой и жить достаточно далеко, чтобы не смущать уважаемого и богатого графа Фрэншема, вдали от окружающей лжи и опасности».

Все это выглядит так просто. «Слишком просто? Нет, у нас все получится».

Филлиде удалось сохранить оптимизм по дороге домой, во время чая у камина в своей комнате, переодевания и расчесывания волос.

Но как только она задула свечу, легла и закрыла глаза, перед закрытыми глазами предстали не счастливые молодожены в облаке белых свадебных цветов, а надменное выражение лица Эша Герриарда, пока он наблюдал за ней через зал.

«Высокомерная, нахальная скотина, – подумала она, изо всех сил ударив подушку. – Твое личное мнение не стоит и секунды моей бессонницы, я так тебе и скажу при следующей нашей встрече».

Филлида не могла сказать точно, сколько времени она не спала, но могла утверждать, что каждую секунду посвятила не приятной полудремоте или конструктивным размышлениям, в ней боролись стыд и желание. Она потянулась через сложенные в кучу подушки к маленьким прикроватным часам и в тусклом свете взглянула на циферблат. Четверть шестого.

* * *

Пытаться снова заснуть бесполезно. Скорее всего, она провертится в кровати, вспоминая пылающие губы Эша Гериарда, целовавшего ее на пристани, его длинные, изящные ноги, на которые она обратила внимание, когда они сидели у окна. «Нет ничего хуже думать о человеке, презирающем тебя из-за обстоятельств твоего рождения».

Филлида отбросила одеяло, встала с постели и посмотрела на улицу через просвет штор. День обещает быть хорошим. Раз уж не получается заснуть, можно хотя бы насладиться свежим воздухом. Прогулка по Грин-парку развеет ненужные мысли и придаст позитивный настрой.

Вода в умывальнике, как всегда, была ледяной, но это не имело значения. Филлида надела простое платье для прогулок и полусапожки, собрала волосы под сетку, взяла чепчик за ленты и накинула на плечи шаль.

Скоро Анна начнет суетиться на кухне и готовить ей зав-

трак. Горничная любила начинать день задолго до своей хозяйки. Они могли бы вместе позавтракать и прогуляться.

Анна уже спускалась по лестнице в кухню.

– Что вы тут делаете в такую рань, мисс Филлида?

– Собираюсь позавтракать с тобой. Потом хочу пройтись по парку.

– Не в одиночку, я надеюсь!

Горничная подошла к водокачке и набрала в чайник воды. Анна была приземистой женщиной сорока лет с заурядной внешностью и прошлым, о котором никогда не говорила.

– Нет. Даже в столь ранний час кто-нибудь может меня увидеть, и это отбросит тень на мою безупречную репутацию. – Филлида взяла буханку хлеба и оглянулась в поисках ножа.

– Мы же не будем рисковать, не так ли? – язвительно заметила Анна. Она уже шесть лет работала на Филлиду, знала все про магазин и не стеснялась высказывать свои мысли в адрес хозяйки.

– Нет, не будем, – согласилась Филлида без тени улыбки. – Я пройдусь по парку, а ты можешь взять коврик и газету и подождать меня на скамейке у водохранилища, так приличия будут соблюдены.

Вначале седьмого они уже направились к парку, петляя по улочкам, ведущим к месту назначения – Грин-парку. Район Сент-Джеймса постепенно пробуждался от сна. Одни гор-

ничные подметали парадные лестницы, другие, зевая, шли с пустыми корзинками на рынок за продуктами. Повозки останавливались у задних дверей многочисленных клубов, игорных домов и магазинов, открытых для аристократов, распутников, элитных любовниц и уважаемых семьянинов. Покачиваясь, они катились в разных направлениях – к Сент-Джеймсскому дворцу и дальше к Сент-Джеймсскому парку.

Филлида понимала, что выбрала не самое лучшее место для утренней прогулки. Дешевые проститутки вскоре начнут покидать свои рабочие места, караульные заспешат в свои казармы.

Всадники, решившие насладиться утренней прогулкой, предпочтут Гайд-парк, что позволит спокойно погулять в Грин-парке хотя бы до девяти часов.

– Можешь присесть здесь и почитать, пока я пройдусь до сторожки, вокруг пруда по Конститьюшн-Хилл и обратно. Не хочешь пройтись со мной? – предложила Филлида, когда они свернули с Квинс-Волк к Пикадилли.

– Я вижу, вы не в духе, вам хочется развеяться, – поделилась своими впечатлениями Анна. – Кто вас расстроил?

– Один несчастный лордик, недавно приехавший в город, очень удивился, когда обнаружил, что абсолютно случайно стал флиртовать с незаконнорожденной девушкой.

– Ему же хуже. Вам не стоит из-за него расстраиваться. – К этому было нечего добавить, и, казалось, Анна все поняла по молчанию Филлиды. – Мне кажется, он успел вам понра-

виться.

– Немного, – пожала она плечами.

– Он хорош собой?

– До безумия, и слишком хорошо это понимает. – «И кажется, добрый. И с чувством юмора. Любит свою сестру и прекрасно подходит на роль супруга». Если бы Филлида была не тем, кто она есть, этим утром она бы проснулась с надеждой получить от него к полудню букет цветов. Интересно, как это, принимать ухаживания такого человека, надеясь на предложение руки и сердца, с нетерпением ждать будущего счастья и детей?

– Тогда вам определенно стоит прогуляться и хорошенько пнуть несколько камней, представляя, что это его дурная голова, – посоветовала Анна, направляясь к скамейкам. – А я посижу здесь на солнышке.

– Спасибо, Анна. – Резкие слова горничной, не лишенные здравого смысла и высказанные без обиняков, вернули Филлиду с небес на землю и избавили от лишних мыслей. – Если замерзнешь, выходи мне навстречу.

Филлида махнула ей рукой и направилась по тропе к Квинс-Хаус, расположенному в конце парка. Издалека было видно, как утренние лучи солнца играли на белом камне здания, а флаг на флагштоке безжизненно висел в неподвижном воздухе. Филлида полной грудью вдохнула запах травы, просыпающейся от зимнего сна. Так-то лучше. Ощущение силы и решительности вернется к ней, и тогда бесполезные мечты

сами собой отойдут на второй план.

Грачи кружили над своими гнездами, спрятанными в кронах деревьев, галки кувыркались в воздухе, словно акробаты, привлекая внимание самок или просто наслаждаясь солнечным утром. Прямо перед дорогой сороки нашли труп какого-то животного. С отвращением наблюдая за их ссорой и борьбой за противные ошметки, Филлида предположила, что это быта крыса или кролик. Ей пришлось свернуть с тропы, чтобы обойти не унимавшихся птиц.

Внезапно стая сорвались с места, словно в ее центр прилетел брошенный кем-то камень. Они хлопали крыльями и каркали на что-то, приземлившееся рядом с их добычей. На секунду Филлиде показалось, что это какой-то хищник, но потом птица повернула серую голову с огромным черным клювом и посмотрела на нее оценивающим взглядом умных глаз.

– Люцифер! – Неужели город заполонили сероголовые вороны? В этот момент птица перестала обращать внимание на еду и направилась к девушке. – Нет! Не приближайся ко мне, ужасная птица! Кыш!

Тут Филлида услышала позади себя топот копыт. Большая гнедая лошадь пронеслась мимо, развернулась и замедлила ход после того, как ее хозяин натянул вожжи, и спокойным шагом приблизилась к Филлиде.

– Люцифер, ко мне. – Ворон взлетел и приземлился на плечо всадника, заставив лошадь встрепенуться. Всадник

одной рукой натянул вожжи и успокоил лошадь, другой приподнял шляпу и поприветствовал Филлиду:

– Мисс Хёрст. Простите Люцифера, но, похоже, что вы ему понравились.

Ну конечно же перед ней был лорд Клэр.

Глава 5

Филлида перевела взгляд с птицы на ее хозяина.

– Смею вас заверить, эта симпатия не взаимна. – Почему этот лорд Клэр не поехал в Гайд-парк, как все остальные? Почему не дождался обеда, чтобы совершить конную прогулку в компании других молодых людей? Почему совсем не уехал из страны?

– Видимо, неприязнь распространяется и на меня? – предположил он. – Можно пройтись с вами?

– Вряд ли у меня получится вам воспрепятствовать. Мы в общественном месте. – Ее ответ прозвучал крайне нелюбезно, но Филлиде не было до этого никакого дела. Она продолжала шагать, ворон вернулся к своей добыче, а Эш Герриард соскочил с лошади и пошел рядом.

– Правда? Вообще говоря, я тоже так думал, но не вижу здесь других всадников. Уже стал беспокоиться, не нарушаю ли очередное ужасное правило этикета. – По его голосу было очевидно, что его совершенно не волнуют эти правила.

– Популярное место для конных прогулок – Гайд-парк, – сообщила Филлида. – Даже в столь ранний час те, кто желает насладиться продолжительной конной прогулкой в одиночестве, предпочитают именно его, оставляя пешеходов в покое. Рекомендую вам последовать их примеру. – «Немедленно».

Он сделал вид, что не понял намека, продолжая идти ря-

дом с ней на приличном расстоянии, держа в одной руке хлыст, а в другой поводья. Ей было бы гораздо проще понять его намерения, если бы он взял ее за руку. Что ему нужно? «Вероятно, – подумала Филлида, пытаясь сохранить спокойствие, – узнав, кто я на самом деле, он собирается сделать какое-нибудь оскорбительное предложение. Поцеловал у реки, флиртовал в зале. Что собирается сделать теперь?»

– Я как раз направлялся в Гайд-парк. Изучив карту, решил, что это наиболее удачный маршрут. Мне не хотелось протискиваться сквозь улицы. Я и не надеялся встретить вас здесь.

– Почему вы должны были на это надеяться? – язвительным голосом поинтересовалась Филлида.

– Чтобы попросить прощения.

От неожиданности она остановилась.

– Извиниться? – Филлида совсем не ожидала такого поворота событий. Она недоверчиво посмотрела в его зеленые глаза, обрамленные длинными густыми ресницами. Эш ответил на ее взгляд. Несмотря на обычную для джентльменов одежду – костюм для верховой езды, шарф, парадную бобровую шапку, – он выглядел слегка экзотичным и вызывающим. Больше всего Филлиду смущало выражение его лица. Было не похоже, чтобы он поддразнивал ее или издевался. С этим бы она справилась. Напротив, судя по всему, он был вполне серьезен.

– Да, за грубость, которую я проявил по отношению к вам

прошлым вечером. Мне нет прощения. Я узнал, что ваш брат – граф, и очень удивился, почему мне представили вас без титула, а вы обернулись как раз в тот момент, когда леди Моллинг мне все объяснила. Я пытался разобраться в услышанном, когда вы на меня посмотрели.

– Стоит ли вам в этом разбираться, милорд? – В его простом объяснении не было и тени оправдания, и Филлида почувствовала, как ее сердце начинает оттаивать. «Опасный». Она почувствовала легкий холодок. «Он не сможет быть с тобой ни при каких обстоятельствах, и ты тоже этого не хочешь».

– Мой мозг сейчас напоминает письменный стол, в котором перемешались все бумаги, – признался он. Несмотря на свои горькие мысли, Филлида улыбнулась. – Или шкаф, в который положили слишком много вещей и он лопнул. Даже спустя три месяца, проведенных на корабле, мне все еще приходится напоминать себе, что нужно думать по-английски. В Калькутте существуют определенные правила этикета, сильно отличающиеся от принятых в европейском обществе, к тому же, последние несколько лет я провел при дворе моего двоюродного деда, там совсем другие традиции. А еще нужно разобраться с семейными делами, имением… Не обращайте внимания. Звучит так, будто я собираюсь оправдываться перед вами, а это не входило в мои планы.

– Вы не хотели возвращаться в Англию, не так ли? – спросила Филлида. Дело не в количестве информации, которую

ему необходимо усвоить. В его голосе она услышала раздражение человека, не желающего утруждать себя подобными знаниями, но одновременно воспринимавшего это как свой долг. «Как интересно». Большая часть лондонского общества считает, что на свете нет ничего прекраснее, чем быть частью этого общества, и с удовольствием впитывает все его условности до мельчайших деталей.

– Единственный член нашей семьи – мой отец – действительно вернулся в Англию. Для моей матери и сестры этот мир так же чужд, как и для меня. Но я вас обидел и прошу прощения.

– Извинения приняты. – «Он и в самом деле чувствует свою вину», – внезапно для себя осознала Филлида. Она простила его не только из-за хороших манер. «Почему? Потому что у тебя красивые зеленые глаза? Потому что ты был откровенен со мной? Потому что я обманываю себя?» – Так что же вы собираетесь делать теперь, лорд Клэр?

– Мы останемся в Лондоне до конца сезона и будем сопровождать мою сестру во время выхода в свет. Нам всем нужно освоиться в обществе, а загородный дом необходимо восстановить после пятнадцати лет запустения. Я должен стать виконтом, наследником и английским джентльменом. Научиться танцевать, – добавил он угрюмо, вызвав удивленный смех Филлиды.

Незаметно для себя они вышли на дорогу, ведущую к Квинс-Хаус. Филлида оглянулась и поняла, что они на-

ходятся у края парка, недалеко от пересечения Конститьюшн-Хилл с Найтсбридж-Роуд.

– Вам нужно перейти дорогу здесь, и вы попадете в Гайд-парк, – указала она. – Далее можете проехать вдоль парка по Найтсбридж.

– Значит, где-то недалеко Таттерсоллс[11]. Я собирался зайти туда после прогулки. – Он свистнул. Огромный ворон взмахнул крыльями и приземлился на его плечо, недобрым взглядом уставившись на украшения шляпки Филлиды.

– Молодым леди не положено этого знать. – Она попыталась показаться скромной. – Но он находится за углом возле больницы Святого Джорджа.

– Благодарю. – Эш запрыгнул в седло. Филлида обратила внимание на его длинные ноги, обтянутые узкими брюками, и безукоризненную осанку. – Надеюсь, мы скоро увидимся с вами, мисс Хёрст.

«Прямо мечта любой девушки», – отметила Филлида и содрогнулась от таких мыслей. Она помахала на прощание удалявшемуся всаднику. «Эш был удивлен и шокирован тем, что он узнал обо мне, и честно рассказал об этом, – подумала она, направляясь к Анне. – Было очень благородно с его стороны так просто в этом признаться».

Несмотря на это, Филлиду не покидало ощущение, что в его вчерашнем взгляде крылось нечто большее. Он с обезоруживающей искренностью извинился перед ней, но при

[11] Таттерсоллс – главный аукцион скаковых лошадей в Великобритании.

этом не сказал всей правды. Нужно быть осторожной с этим лордом Клэром, каким бы вежливым и веселым он ни казался.

Ему повезло. Эш направил свою арендованную лошадь туда, где, по его предположению, находилась конюшня на Роттен-Роуд. Ему не хотелось спрашивать у кого-либо адрес семьи Хёрст, рискуя привлечь излишнее внимание к своей симпатии в отношении Филлиды. Еще меньше ему хотелось смущать ее своим появлением в магазине. Эта встреча пришлась очень кстати. Вокруг не было никого, кто мог бы засвидетельствовать факт убийства, а Филлида имела полное право убить его за то, как он себя повел.

Но она не стала этого делать. Держалась с достоинством, как настоящая леди, окатила его волной язвительности, доставив ему этим изрядное удовольствие. У нее было все – манеры, внешность, зрелость, позволяющая ей не питать иллюзий в отношении цветов, пламенных сердец и лицемерных признаний в любви. «Черт, она идеальна». Эшу нравилась Филлида, его тянуло к этой девушке, несмотря на то что она совершенно не похожа на Решми, его погибшую возлюбленную. Эш с удовольствием взял бы Филлиду в жены хоть завтра, тем самым завершив утомляющий процесс поиска супруги.

Однако Филлида Хёрст незаконнорожденная. Ведет тайную жизнь, способную в любой момент разрушить ее репу-

тацию, и живет с братом, очевидно далеко не самым завидным родственником. Эта старая карга леди Моллингтон дала понять, что Филлида не подходит на роль его невесты.

Ее никогда не будут приглашать в королевское общество, она совершенно не годилась в золовки для молодой леди, начинающей выходить в свет и достойной быть принятой в высшие слои общества.

Эш свернул на узкую тропу в стороне от группы наездников, продолжая рассуждать. Прошлым вечером он узнал, что Филлиде двадцать шесть лет. Она не замужем и незавидная невеста. К этому возрасту все глупые девичьи фантазии о любви должны были улетучиться из ее головы. Можно ли ее заинтересовать незаконными отношениями? При этой мысли его тело напряглось. Он подсознательно хотел этого с тех самых пор, как узнал о ней правду.

Эш серьезно задумался. Три года он провел в обществе, где общение с порядочными женщинами формально, сдержанно и поверхностно. Полноценное общение могли предоставить только далеко не порядочные женщины, куртизанки, как Решми. У Эша не было опыта сексуальных отношений с женщинами из этого мира. Как вообще можно завести незаконные отношения в холодном, чуждом и новом для него обществе? Он не желал портить репутацию Филлиды, понимал, что придется быть очень, очень осторожным. Зная о тайнах Филлиды, в ее осторожности можно не сомневаться.

Эш решил подумать об этом позже. Прежде всего необходимо найти хорошую лошадь, поскольку от этой клячи нет никакого толка. Таттерсоллс уже должна была открыться к этому времени, и он наконец-то сможет подобрать себе отличного скакуна благодаря своему отличному вкусу и большим деньгам. С лошадьми намного проще, чем с женщинами.

– Я разговаривал с тем индийским парнем. – Грегори вальяжно вошел в зал и бухнулся на диван в своей обычной праздной манере.

– С Эшем? То есть с лордом Клэром? – Филлида бросила украшения, купленные у торговца в районе Севен-Дайалс, обратно в коробку, искренне надеясь, что не покраснела.

О, ты его знаешь? – Судя по всему, ее брат не обладал естественными инстинктами шаперона[12]. – Интересный малый. Отлично разбирается в лошадях и может себе позволить подкрепить свои знания деньгами.

– Ты ведь не был на скачках? – Сердце Филлиды ушло в пятки. Неужели благие намерения брата в конечном счете так быстро кончились?

– Нет! – Он выглядел оскорбленным. – Я просто гулял недалеко от конюшен, курил и болтал со знакомыми. Ну, ты знаешь. Клэр купил два верховых скакуна для себя, хоро-

[12] Шаперон – взрослый человек, сопровождающий молодых людей, не состоящих в браке.

шенькую кобылу для своей сестры и двух лошадей для экипажа.

– Боже правый! – Она отодвинула шкатулку с украшениями, пытаясь прикинуть в уме приблизительную стоимость. – Такая огромная сумма за один раз.

– Я знаю. И все они стоили этих денег. Такого не одурачишь. Помнишь, Фелдшору пришлось продать пару серых лошадей, чтобы расплатиться с долгами? Такие роскошные на вид. Клэр обошел вокруг, заставил их пробежаться рысью и сказал: «Слабые путовые кости». Что ты на это скажешь?

– Невероятно, – согласилась Филлида, стараясь вспомнить, что такое путовая кость. – Надеюсь, ему это все по карману. – Она живо представила себе Эша, прохаживающегося с гордо поднятой головой по конюшне и разглядывающего чистокровных скакунов, объясняя, почему та или иная лошадь ему не подходит. Тут же в ее воображении Эш превратился в раджу, прогуливающегося по своему дворцу, пренебрежительно отмахиваясь от предоставленных ему на выбор рабынь или манящего пальцем понравившуюся девушку.

– Его дед был набобом. Отец – маркиз, а он единственный сын. Должно быть, постепенно вживается в роль, – произнес Грегори с добродушной завистью в голосе.

– А бабушка была индийской принцессой, – не смогла удержаться от комментария Филлида.

– Судя по всему, ты успела с ним пообщаться.

– М-м-м. – Филлида попыталась сконцентрироваться на

застежке красивого колье из шотландской гальки.

– Тогда ты не будешь возражать против того, чтобы он поужинал с нами?

– Что? – Колье со звоном выпало из ее внезапно онемевших пальцев.

– Ты против? – Привычно довольное лицо Грегори исказила гримаса недоумения. – Тебе не понравилось, как он вел себя с тобой? Или он сказал что-то неприличное? Если так…

– Ничего подобного. – Меньше всего ей хотелось, чтобы брат вздумал вызывать Эша на дуэль. – Он ничего не знал о браке наших родителей и, когда ему все рассказали, удивился. Вот и все. Он попросил прощения.

– Он тебе нравится, Филл?

Она выдавила из себя грустную улыбку и пожала плечами:

– Он умен и красив. К тому же приятный собеседник.

– Он будет искать себе жену, – предупредил Грегори.

– Я знаю… этого следовало ожидать. – Ее желудок сделал неприятный кувырок. Вот почему он так извинялся. Эш рассматривал ее в качестве потенциальной жены, несмотря на то что прекрасно знал о ее тайной жизни и магазине, вероятно, она даже начала ему нравиться. А потом он узнал правду о ее происхождении и осознал, что она ему совершенно не подходит.

– Если ты ему понравилась, он мог попросить кого-нибудь рассказать о тебе, а потом все узнал…

– Что я незаконнорожденная. Скорее всего. Не надо так

расстраиваться, Грегори. Мы с лордом Клэром все обсудили. В конце концов, мы же не встречались с ним на протяжении нескольких месяцев до того, как он все узнал, и не успели проникнуться взаимной симпатией. Он очень отличается от джентльменов, с которыми мы привыкли общаться. Мне абсолютно все равно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.